

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
 ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому
 изданію съ достав-
 кою и пересылкой
ШЕСТЬ рублей.

Подписка
 принимается
 при Камеральномъ
 сборѣ.

Объявленія, припи-
 сываются только по-
 задн токета. Цѣна
 за строку петита по
 10 коп.

За размѣтку при
 Епархіали. Вѣдо-
 мост. отеч. объявл.
 взимается 3 руб.

№

1 марта

5.

1912 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленія.—Къ свѣдѣнію духовенства.—Копія отношенія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 23 декабря 1911 года, за № 12450, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Премаурскаго и Благовѣщенскаго.—Журнальное опредѣленіе Благовѣщенской Духовной Консепторіи, отъ 24 января 1912 года, за № 37, утвержденное Преосвященнѣйшимъ Евгениемъ, Епископомъ Премаурскимъ и Благовѣщенскимъ въ резолюціи, отъ 27 января 1912 года за № 364.—Копія Самарскаго Епархіальнаго Комитета оказанія пособія пострадавшимъ отъ неурожая отъ 12 декабря 1911 г.—Отношеніе Амурской Казенной Палаты на имя Благовѣщенской Духовной Консепторіи, отъ 7 января сего года, за № 20373.—Утвержденія въ должностяхъ.—Извѣстія по епархіи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Правленіе Епархіальнаго Склада симъ доводитъ до свѣдѣнія причтовъ и церковныхъ старостъ, что восковой огарь принимается Складомъ съ 1-го марта 1912 г. по 16 руб. за пудъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Его Преосвященство, Преосвященный Евгеній Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій съ будущаго апрѣля мѣсяца переѣзжаетъ на постоянное жительство на Архіерейскую заимку (на берегу р. Зеи), гдѣ посѣтителей будетъ принимать по понедѣльникамъ, средамъ, четвергамъ и субботамъ съ 11 до 2 часовъ дня; по вторникамъ же и пятницамъ пріемъ будетъ въ городѣ, въ помѣщеніи Духовной Консисторіи съ 10 час. утра до 1 часу дня.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда духовенства Благовѣщенской епархіи, имѣющаго быть съ благословенія Его Преосвященства въ іюнѣ мѣсяцѣ с. г., для предварительнаго обсужденія ихъ на благочинническихъ съѣздахъ.

1) Разсмотрѣніе отчетовъ по Епархіальному Женскому Училищу и Попечительству и ознакомленіе съ результатами дѣятельности Епархіальнаго Склада.

2) Ремонтъ по Епархіальному училищу: а) половъ во всемъ зданіи на сумму 1660 р., б) колориферовъ на 1000 руб. и в) подъемнаго люка на 150 р.

3) Назначеніе 7-ой воспитательницы—помощницы съ окладомъ жалованья въ 300 р. въ годъ.

4) Определеіе времени для представленія отчетности по Училищу за гражданскій или экономическій годъ.

5) Объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ духовенства квартирами и объ изысканіи средствъ для этого.

6) Объ обложеніи духовенства % сборомъ съ казеннаго содержанія въ пользу Попечительства.

7) О составленіи правилъ о выдачѣ пособій вдовамъ и сиротамъ въ соотвѣтствіи съ желаніемъ духовенства.

8) Мѣры къ аккуратному представленію поудныхъ взносовъ на Попечительство и церковно-приходскія школы епархіи, а также сборовъ на школы въ день Рождества Христова и въ 21-ю недѣлю, равно и другихъ сборовъ.

9) О мѣрахъ къ дѣйствительному восполненію на школы епархіи отъ попечительствъ, церквей, братствъ, монастырей, согласно опредѣленія Св. Синода, отъ 5 февраля—15 марта 1899 г., за № 474.

10) Епархіальная похоронная касса. Вопросъ о кассѣ предлагается ввиду непредставленія взносовъ на пособіе вдовамъ въ кассу Склада.

11) Объ устройствѣ свѣчного завода и другихъ предметахъ по связи съ дѣломъ симъ.

12) Выборъ лицъ въ предсѣздную комиссію, Советъ Училища и членовъ въ Правленіе склада.

13) Объ уплатѣ поудныхъ со свѣчей налоговъ при выборѣ свѣчъ изъ Склада.

14) Объ изыятіи епархіи изъ сферы примѣненія закона о дозволеніи продажи свѣчей частнымъ предпринимателямъ, ввиду бѣдности епархіи.

15) Изданіе епархіальнаго справочника съ краткими статистическими свѣдѣніями о церквяхъ и приходахъ.

16) Судная касса (по уставу Могилевск. епархіи).

17) Уклоненіе нѣкоторыхъ церквей отъ покупки свѣчей въ Складъ и непредставленіе огара.

Предсѣдатель Предсѣздной Комиссіи, священникъ

Владимиръ Вѣнчаевъ.

Циркулярно.

Копія.

Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Свят. Синода, отъ 23 декабря 1911 г., за № 12450, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

6 февраля 1876 г. послѣдовало слѣдующее, республикованное въ Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. (т. LI № 55551) и вошедшее въ Сводъ Законовъ (т. III Уст. Служ. Прав. примѣч. къ ст. 665), ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе: относительно празднованія юбилеевъ соблюдать слѣдующія правила: 1) Празднованіе юбилеевъ какъ лицъ, состоящихъ въ государственной службѣ или занимающихъ должности съ утвержденія правительственныхъ учрежденій, а равно благотворительныхъ заведеній и всякаго рода обществъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ или непосредственномъ подчиненіи правительственныхъ учрежденій и лицъ не допускается безъ предварительнаго разрѣшенія высшаго начальства. 2) Разнымъ образомъ не допускаются безъ надлежащаго разрѣшенія никакія предварительныя распоряженія или подписки на пожертвованія по поводу празднованія упомянутыхъ юбилеевъ. При этомъ безусловно воспрещаются всякаго рода сборы и подписки на пожертвованія въ средѣ лицъ, состоящихъ подъ начальствомъ или въ служебной зависимости отъ юбиляровъ. 3) Безусловно воспрещается поименованнымъ въ пунктѣ 1 лицамъ и учрежденіямъ празлнованіе юбилеевъ въ произвольно избираемые для сего сроки. Дозволенными для такихъ празднованій сроками могутъ быть принимаемы: а) для лицъ-управленіе одною и тою же частью, безъ перерыва, не менѣе двадцати пяти лѣтъ, а равно состояніе на службѣ въ офицерскихъ чинахъ не менѣе пятидесяти лѣтъ и б) для учрежденій, заведеній и обществъ-истеченіе полныхъ полустолѣтій ихъ существованія. 4) Празднованіе юбилеевъ не должно служить поводомъ къ предствленіямъ о наградахъ.

4 февраля 1904 г. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ подтвердить всѣмъ вѣдомствамъ къ непремѣнному руководству, чтобы впредь никакія нарушенія изданныхъ для празднованія юбилеевъ правилъ отнюдь не были допускаемы. Основаніемъ для такового ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія были слѣдующіе усмотрѣнные ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ изъ повергаемыхъ на ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА воззрѣніе наградныхъ представленій изъ сообщеній повременной печати случаи отступленій отъ точнаго смысла дѣйствующихъ по настоящему предмету постановленій: нерѣдко чествованіе служащихъ происходитъ въ совершенно произвольно избираемые, не допускаемые закономъ сроки: по случаю десятилѣтняго пребыванія въ одной и той же должности, двадцати пяти, тридцати пяти или сорока-лѣтняго состоянія на службѣ въ офицерскихъ или классныхъ чинахъ и т. п.; при этомъ хотя формальнаго разрѣшенія высшаго начальства на сего рода празднованія не испрашивается, но по существу они ничѣмъ не отличаются отъ чествованій оффиціальныхъ; равнымъ образомъ, вопреки общему запрещенію всякихъ подношеній юбилярамъ отъ подчиненныхъ имъ лицъ, считается возможнымъ допускать въ семъ отношеніи изъятія для иконъ, заключаемыхъ часто въ цѣнные оклады для художественныхъ ларцовъ съ адресами и т. д.; засимъ въ явное противорѣчіе правилу, дозволяющему праздновать юбилеи учреждений, заведеній и обществъ лишь по истеченіи полныхъ полустолѣтій ихъ существованія, ходатайства о чествованіи такого рода юбилеевъ возбуждаются въ иные сроки, напримѣръ, по поводу двадцати пяти, сорока или семидесятилѣтней дѣятельности установленія; наконецъ, несмотря на прямое запрещеніе закона, зачастую къ юбилеямъ учреждений испрашиваются награды служащихъ въ нихъ. Между тѣмъ, единственнымъ справедливымъ основаніемъ для наградныхъ представленій могутъ быть только заслуги самихъ награждаемыхъ. Добрая же слава чествуемаго установленія и оказанная имъ польза созидаются дѣйствіями лицъ, входившихъ въ его составъ за все время его существованія, а не одного лишь наличнаго ко времени наступленія юбилея служебнаго персонала. Поэтому

объявленіе награды, испрошенной установленнымъ порядкомъ за дѣйствительныя служебныя отличія, если и допустимо въ день юбилея награждаемаго лица, то является совершенно неумѣстнымъ при юбилеяхъ учрежденій.

Засимъ, послѣдовавшими, въ точномъ соотвѣтствіи съ изъясненными **ВЫСОЧАЙШИМИ** повелѣніями, опредѣленіями Св. Синода отъ 6—16 апрѣля 1891 г. за № 957 и отъ 4 марта 30 апрѣля 1904 г. за № 1276 (Церковныя Вѣдомости 1891 г. № 18 и 1904 г. № 20) Епархіальнымъ Преосвященнымъ поручалось: 1) имѣть неослабное наблюденіе за точнымъ исполненіемъ изъясненной **ВЫСОЧАЙШЕЙ** воли, не допуская ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ какъ въ средѣ ввѣреннаго имъ духовенства, такъ и въ духовно-воспитательныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства никакихъ отступленій отъ предписаннаго въ законѣ порядка относительно празднованія юбилеевъ, и б) рѣшительно воспретить какіе бы то ни было сборы, подношенія и представленія къ наградамъ, помимо установленныхъ въ статутѣ орденовъ, по поводу празднованія дозволенныхъ въ законѣ юбилеевъ.

Не смотря, однако, на столько ясно и рѣшительно выраженную **ВЫСОЧАЙШУЮ** волю и неоднократныя распоряженія высшей церковной власти о недопущеніи, ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ, никакихъ отступленій отъ предписаннаго закономъ порядка относительно сроковъ и способа празднованія юбилеевъ должностныхъ лицъ и учрежденій, случаи нарушеній законныхъ по этому предмету постановленій не только не прекращаются, но, какъ усматривается изъ восходящихъ на разсмотрѣніе Центрального Управленія Духовнаго Вѣдомства дѣлъ и изъ духовной и свѣтской печати, даже увеличиваются въ числѣ: на празднованіе юбилеевъ, иногда даже въ произвольно избранные сроки, не испрашивается разрѣшенія высшаго начальства; начальствующимъ подносятся отъ имени подчиненныхъ подарки, устраиваются для сего сборы по подпискамъ, дѣлаются представленія о наградахъ и пр.

Принимая, съ своей стороны, во вниманіе, что празднованіе юбилеевъ въ произвольные сроки и способами, закономъ не дозволенными, не только является обременительнымъ для

служащихъ, но и дѣйствуетъ на нихъ развращающе, распространяя въ служебной средѣ лицемеріе и лесть, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, не изволите ли признать благовременнымъ сдѣлать распоряженіе объ объявленіи о вышеизложенномъ всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ Вамъ, Милостивый Государь и Архипастыръ, подвѣдомственнымъ, и о настоятельнѣйшимъ подтвержденіи, чтобы изъясненныя въ приведенныхъ ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣніяхъ и опредѣленіяхъ Св. Синода постановленія относительно празднованія юбилеевъ соблюдались ими строго и неуклонно.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть. Подлинное за надлежащимъ подписомъ.

Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства объявляется къ свѣдѣнію и, въ потребныхъ случаяхъ, руководству для духовенства и епархіальныхъ учреждений Благовѣщенской епархіи.

Журнальное опредѣленіе Благовѣщенской Духовной Консисторіи, отъ 24 января 1912 г. за № 37, утвержденное Преосвященнѣйшимъ Евгеніемъ Епископомъ Приамурскимъ и Благовѣщенскимъ въ резолюціи, отъ 27 января 1912 г. за № 364.

СЛУШАЛИ: опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 29 ноября 17 декабря 1911 г. за № 9440, объявленное въ № 51—52 Церковныхъ Вѣдомостей за 1911 г., такового содержанія: «Военный Министръ, въ письмѣ на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 17 ноября сего года за 15998, сообщилъ, что озабочиваясь своевременнымъ разрѣшеніемъ вопроса объ участіи въ предстоящихъ торжествахъ, по случаю исполняющагося 1912 году столѣтія со времени Отечественной войны, военного вѣдомства, онъ всеподданнѣйше повергнулъ на Высочайше Его Императорскаго Величества благовозрѣніе соображенія о порядкѣ празднованія означеннаго юбилея, каковыя соображенія Его Императорскому Величеству благоугодно было въ 24-й день октября сего года одобрить и Высочайше повелѣть привести въ исполненіе. Въ виду того, что нѣкоторыя изъ означенныхъ

соображеній, опредѣляющія порядокъ церковнаго празднованія означеннаго юбилея, касаются духовнаго вѣдомства, генераль отъ кавалеріи Сухомлиновъ просилъ сдѣлать зависящія по вѣдомству Православнаго Исповѣданія распоряженія, вытекающія изъ послѣдовавшаго въ 24-й день октября сего года Высочайшаго повелѣнія. Обсудивъ настоящее письмо и принимая во вниманіе, что главное празднованіе юбилея будетъ приурочено къ 26 августа 1912 года, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 29 ноября 17 декабря сего года за № 9440, постановилъ: предписать Синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морского духовенства сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы въ тѣхъ храмахъ Имперіи, въ коихъ ежедневно совершается богослуженіе, были отправлены утромъ 25 августа 1912 года заупокойныя литургіи и послѣ нихъ—торжественныя панихиды съ поминовеніемъ Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Алаксандра I и павшихъ въ Отечественную войну вождей и воиновъ, а вечеромъ въ тотъ же день, во всѣхъ храмахъ Имперіи, были совершены всенощныя бдѣнія съ отправленіемъ службы въ честь Владимірской иконы Божіей Матери; засимъ, чтобы 26 августа, въ день исполняющагося столѣтія со времени знаменательнаго въ лѣтописяхъ Отечественной войны Бородинскаго сраженія, были совершены во всѣхъ храмахъ торжественныя литургіи, съ возглашеніемъ на нихъ въ установленное время заупокойной эктени съ поминовеніемъ Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Александра I и павшихъ въ Отечественную войну вождей и воиновъ и съ пастырскимъ поучительнымъ словомъ, послѣ же литургіи—благодарственныя Господу Богу молебствія за избавленіе Россіи отъ нашествія двадцати языкъ, по чину молебствія, совершаемаго въ день Рождества Христова, при чемъ положенные по этому чину на «Богъ Господь» два первыхъ тропаря—«Слава въ вышнихъ Богу»—опустить, а пропѣть только третій—«Спаси Господи люди Твоя» и затѣмъ на «Слава и нынѣ»—«Всемирную славу»; въ концѣ же молебствія, послѣ многолѣтія Царствующему Дому, возгласить вѣчную память Благочестивѣйшему Великому Государю Импера-

тору Александру I и павшимъ въ Отечественную войну вождямъ и воинамъ и послѣ сего заключительное многолѣтне Христіанскому всероссійскому побѣдоносному воинству и Богохранимой Державѣ Россійской».

ОПРЕДѢЛИЛИ: Вышеизложенное опредѣленіе Святѣйшаго Синода объявить въ «Благовѣщенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», къ должному исполненію духовенствомъ Благовѣщенской епархіи.

Копія.

Самарскій Епархіальный Комитетъ оказанія пособія пострадавшимъ отъ неурожая обратился на имя Его Преосвященства съ слѣд. письмомъ, отъ 12 декабря 1911 года.

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архисвятырь.

Самарская епархія поражена неурожаемъ почти повсемѣстнымъ; можно различать лишь мѣстности болѣе или менѣе пострадавшія, относятся къ числу послѣднихъ такія, гдѣ населеніе могло собрать до 10 пудовъ съ десятины. Духовенство епархіи, пострадавъ отъ неурожая—общее со всѣмъ земледѣльческимъ населеніемъ губерніи,—такъ какъ во множествѣ мѣстъ не собралось и посѣянныхъ сѣмянъ, лишается вслѣдствіи неурожая, и главнѣйшаго средства своего содержанія—отъ добротныхъ даяній прихожанъ при требохъ и хлѣбныхъ сборовъ, потому что не съ кого собирать и некому дѣлиться съ духовенствомъ своими избытками; жалованье же отъ казны нужно считать значительно уменьшившимся средствомъ къ жизни, вслѣдствіи вздорожанія жизненныхъ средствъ. Озабочиваясь пропитаніемъ духовенства въ настоящую тяжелую для епархіи годину, въ особенности же озабоченный судьбою вдовъ и сиротъ духовенства, я, по сношеніи съ Г. Начальникомъ губерніи, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть и Предсѣдатель мѣстнаго Управленія Краснаго Креста, состоя и самъ почетнымъ Членомъ этого учрежденія, организовалъ Епархіальный Комитетъ Самарскаго Мѣстнаго Управленія

Краснаго Креста по оказанію помощи неимущему духовенству; особенно же вдовамъ и сиротамъ духовенства, а также и дѣтямъ, обучающимся въ церковныхъ школахъ, безъ различія званія и даже вѣроисповѣданія. Мнѣ предоставлено Мѣстнымъ Управленіемъ Краснаго Креста самостоятельно какъ собирать пожертвованія съ вышеозначенною цѣлью, такъ и расходовать собранныя средства, согласно ихъ назначенію, вполнѣ самостоятельно. Но другихъ средствъ на оказаніе помощи нуждающимся епархіи Комитетъ не имѣетъ, кромѣ благотворительныхъ пожертвованій отъ состраданія любящихъ Церковь Христову и ея служителей, какъ это было въ 1891 г., когда дѣйствовалъ такой же Епархіальный Комитетъ и въ 1906 году.

Съ надеждою на сочувствіе Вашего Преосвященства дѣятельности Самарскаго Епархіальнаго Комитета по оказанію помощи бѣдствующему отъ неурожая духовенству Самарской епархіи, обрабащаюсь съ покорнѣйшей просьбой о содѣйствіи благому дѣлу чрезъ приглашеніе къ участию въ пожертвованіяхъ на него духовенства и всѣхъ православныхъ Вашей епархіи.

Пожертвованія—и денежныя, и вещевыми продуктами, и даже одеждою для дѣтей,—которыя часто, по неимѣнію одежды, не могутъ пользоваться бесплатными столовыми, открываемыми въ бѣдствующихъ отъ неурожая мѣстностяхъ, могутъ быть направляемы въ распоряженіе Комитета чрезъ Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и глубочайшею преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства Милостивѣйшаго Архипастыря покорнѣйшимъ слугою (подпись) *Симеонъ Епископъ Самарскій*.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 3 декабря 1912 года: «Чрезъ Епархіальныя Вѣдомости обратиться къ духовенству епархіи съ призывомъ о пожертвованіяхъ въ пользу духовенства Самарской епархіи».

Печатаемая настоящую копію, Благовѣщенская Духовная Консисторія даетъ знать духовенству, что денежныя пожертвованія слѣдуетъ отсылать чрезъ благочинныхъ непосред-

ственно въ Самарскій Епархіальный Комитетъ вспомошествованія пострадавшимъ отъ неурожая.

Отношеіе Амурской Казенной Палаты на имя Благовѣщенской Духовной Консистеріи, отъ 7 января с. г. за № 20373.

Подряды и поставки, заключаемые частными лицами съ правительственными, общественными и сословными учрежденіями, подлежатъ обложенію промысловымъ налогомъ и выборкѣ особыхъ промысловыхъ свидѣтельствъ на основаніи слѣдующихъ правилъ Положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ, **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного 8 іюня 1898 г.

Подряды и поставки на сумму не свыше 500 руб. государственному промысловому налогу не подлежатъ (п. 33 ст. 6 Положенія о налогѣ).

Каждый подрядъ и каждая поставка считается отдѣльнымъ предпріятіемъ и подлежитъ, по суммѣ обязательства, выборкѣ особаго промысловаго свидѣтельства независимо отъ того въ какой формѣ и какимъ порядкомъ совершень подрядный договоръ. Лица содержащія промышленныя и торговыя заведенія, оплачиваемыя государственнымъ промысловымъ налогомъ, имѣютъ право безъ выборки особыхъ свидѣтельствъ вступать въ обязательства, а именно: *содержатели промышленныхъ заведеній*—по поставкѣ издѣлій собственнаго производства на всякую сумму; *содержатели транспортныхъ и пароходныхъ предпріятій*—по перевозкѣ ими грузовъ также на всякую сумму, и *содержатели торговыхъ заведеній*—по поставкѣ продающихся въ оныхъ товаровъ на сумму, опредѣленную въ приложеніи II къ ст. 3 для подрядовъ и поставокъ по тому разряду торговыхъ предпріятій, къ которому принадлежитъ данное заведеніе (47 ст. Положенія).

По приложенію II къ ст. 3 Положенія о государств. промысл. налогѣ подряды и поставки *на сумму свыше двухсотъ тысячъ руб.* относятся къ 1-му разряду торговыхъ предпріятій, съ выборкою промысловаго свидѣтельства цѣною въ 500 руб.; подряды и поставки *на суму свыше пятидесяти тысячъ до двухсотъ тысячъ руб.* относятся ко II разряду торговыхъ предпріятій, съ выборкою промысловаго свидѣтель-

ства цѣною въ 50 руб.; подряды и поставки *на сумму свыше десяти тысячъ до пятидесяти тысячъ руб.* относятся къ III разряду торговыхъ предпріятій, съ выборкою промысловаго свидѣтельства цѣною въ 10 руб.; подряды и поставки *на сумму свыше пятисотъ руб. до десяти тысячъ руб.* относятся къ IV разряду торговыхъ предпріятій, съ выборкою промысловаго свидѣтельства цѣною въ 4 руб.

Кромѣ означеннаго оклада основнаго промысловаго налога (500 р.—50 р.—10р. и 4 р.) съ промысловыхъ свидѣтельствъ слѣдуетъ взимать еще *дополнительный сборъ* въ размѣрѣ 25% съ цѣны свидѣтельствъ, *сборъ на квартирную повинность* въ размѣрѣ: 50 руб. за промысловое свидѣтельство I разряда, 5 руб.—за свидѣтельство II разряда, 1 руб.—за свидѣтельство III разряда и 40 коп.—за свидѣтельство IV разряда, *земскій сборъ* въ размѣрѣ 75 руб. за промысловое свидѣтельство I разряда, и 7 руб. 50 коп.—за свидѣтельство II разряда, 1 руб.—за свидѣтельство III разряда и 40 коп.—за свидѣтельство IV разряда, и, *кромѣ того*, съ подрядовъ и поставокъ, исполняемыхъ въ городахъ, взимается *городской сборъ* въ томъ же размѣрѣ, какъ и земскій сборъ.

Промысловыя свидѣтельства на подряды и поставки выбираются при заключеніи договоровъ, по мѣсту ихъ исполненія, а въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе подряда и поставки производится въ нѣсколькихъ уѣздахъ-то по мѣсту принятія обязательства. Если подрядъ и поставка продолжается нѣсколько лѣтъ, то *промысловое свидѣтельство должно быть выбираемо на каждый годъ соответственно причитающейся за этотъ годъ платѣ за подрядъ или поставку*. Если въ договорѣ не будетъ означена сумма, причитающаяся подрядчику отдѣльно за каждый годъ, а равно если подрядная сумма вовсе въ договорѣ не указана, а можетъ быть опредѣлена лишь по окончаніи самой операціи, то подрядчику, по удостовѣренію учрежденія, съ коимъ заключается договоръ, выдается вмѣсто промысловаго свидѣтельства особый бесплатный промысловый билетъ, а причитающійся по подряду или поставкѣ основнаго промысловаго налога уплачивается по истеченіи каждаго года соответственно суммѣ выполненной въ томъ году части обязательства

(ст. 64 Пол.) *Разсчетъ указанной выше суммы налога, а равно удержаніе ея для взноса въ казну, соотвѣтственно цѣнѣ промысловаго свидѣтельства, какое надлежало бы выбрать на этотъ подрядъ,—лежитъ на обязанности правительственныхъ, общественныхъ и сословныхъ учреждений, съ которыми заключены договоры, по бесплатнымъ промышленнымъ билетамъ (п. 2 § 15 Инструкціи о выдачѣ промышленныхъ свидѣтельствъ и билетовъ). О времени взноса денегъ, а равно объ основаніяхъ разсчета означенныя учрежденія обязаны немедленно сообщать мѣстной—въ данномъ случаѣ Амурской Казенной Палатѣ (64 ст. Положенія).*

Правительственныя общественныя и сословныя учрежденія обязаны въ указанныхъ выше случаяхъ, на основаніи ст. 4 Положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, изъ платежей, причитающихся поставщикамъ или подрядчикамъ, удержатъ сумму, соотвѣтствующую стоимости установленнаго промысловаго свидѣтельства, и представить ее безъ замедленія по принадлежности въ то учрежденіе, откуда былъ выданъ на подобный подрядъ бесплатный промышленный билетъ (п. 2 § 12 Инструкціи). Статыею 74 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 8 іюня 1898 г. Положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ (Собр. узаконеній № 76) всѣ правительственныя, общественныя и сословныя учрежденія и должностныя лица обязаны доставлять въ мѣстныя казенныя палаты, по ихъ требованіямъ, вслѣдъ за заключеніемъ договоровъ на подряды, установленныя по соглашенію Министра Финансовъ съ подлежащими вѣдомствами свѣдѣнія о заключенныхъ подрядахъ и поставкахъ и всѣ другія необходимыя палатамъ для правильнаго оложенія данныя по торговлѣ и промышленности.

Сообщая вышеизложенныя выписки изъ законоположеній по государственному промысловому налогу, Амурская Казенная Палата на основаніи 74 ст. Положенія и пункта А § 44 Инструкціи о примѣненіи этого Положенія, проситъ доставлять ей, по прилагаемой формѣ, подробныя свѣдѣнія о всѣхъ заключенныхъ въ 1912 году подрядахъ и поставкахъ по мѣрѣ заключенія послѣднихъ.

Подлинное за надлежащими подписями.

Благовѣщенская Духовная Консисторія предписываетъ благочиннымъ и причтамъ церквей епархіи и строительнымъ комитетамъ принять настоящее требованіе Казенной палаты къ свѣдѣнію и должному исполненію.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о подрядахъ и поставкахъ, заключенныхъ

(Наименованіе учрежденія)

на ^{опредѣленныя} _{неопредѣленныя} суммы въ рубу.

Фамилія, имя, отчество, званіе и мѣсто жительства подрядчика или поставщика.	Время и мѣсто заключенія договора.	Предметъ подряда или поставки.	Срокъ исполненія подряда или поставки.	Мѣста исполненія подряда или поставки.	Общая сумма договора, съ подраздѣленіемъ при долгосрочн. подрядахъ на суммы ежегоднаго исполненія.	По какому промыслов. свидѣтельству, откуда, когда и за кимъ № выбраны приняты подряды и поставки. Свидѣтельство, выбранное исключительно на подрядъ и поставку.	Свидѣтель торгов. и промышл. предпріятія, содерж. коиъ даетъ право вступать въ обязательство по подрядамъ и поставкамъ.	Мѣстонахожденіе торговыхъ и промышл. заведеній подрячика или поставщика если таковыя имѣются.	Когда и за кимъ № выдано удостовѣреніе о заключенномъ подрядѣ и поставкѣ съ неопредѣленною суммою на предметъ выборки бесплатнаго билета.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

Утвержденіе въ должностяхъ.

Священники Албазинской церкви *Іаннуарій Михайловъ*, градо Благовѣщенской Вознесенской церкви *Владимиръ Вѣнчаевъ*, церкви с. Михайлевскаго, Амурской области, *Александръ Виноградовъ*, градо Хабаровскаго Успенскаго собора *Геннадій Евсевіевъ* и церкви с. Маріинскаго, Приморской области, *Василій Никитинъ*, резолюціею Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 9 января сего 1912 г. за № 61, **утверждены** въ исправляемыхъ ими **благочинническихъ должностяхъ**,—первый по I-му благочинническому участку, второй по IV, третій по V, четвертый по IX и пятый по XI благочинническому участку.

Извѣстія по епархіи.

Участокъ Сохатинскій и дд. Ново-Никольская, Пряктычь и Степановка, Амурской области, по журнальному опредѣленію Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 27 31 января с г. за № 39—411, включены въ составъ вновь открытаго на вышеуказанномъ участкѣ Сохатинскомъ самостоятельнаго прихода.

Діаконъ-псаломщикъ градо Хабаровскаго Успенскаго собора *Афанасій Слезка* о. Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства, согласно прошенію и съ согласія Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, 30 ноября 1911 г. **назначень** на вакансію псаломщика къ церкви Хабаровскаго Окружнаго Арсенала.

Штатный діаконъ гр. Хабаровскаго Успенскаго собора *Іосифъ Михайловъ*, согласно ходатайству, резолюціею Его Преосвященства, отъ 18 января с. г. за № 231, **перемѣщенъ** на такую же должность къ градо Хабаровской Иннокентіевской церкви.

Запасный писарь старшаго разряда *Миронъ Сильвестровъ (Оишовъ)*, согласно прошенію, резолюціею Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 20 января сего 1912 г. за № 256, **опредѣленъ** и. д. псаломщика къ церкви с. Гоголевки, Приморской области.

И. д. псаломщика церкви с. Подольскаго, Амурской области, *Симеонъ Головинъ* и и. д. псаломщика церкви ст. Кумары, Амурской области, *Лука Пурдикъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 20 января сего 1912 г. за № 249, **перемѣщены** одинъ на мѣсто другого.

Священникъ *Петръ Пальчиковъ*, за принятіемъ его 22 ноября 1911 г. на службу въ Симбирскую епархію, по журнальному опредѣленію Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 21—25 января сего 1912 г. за № 33—355, **исключенъ** изъ состава духовенства Благовѣщенской епархіи.

На вакантную должность псаломщика при разъѣздномъ причтѣ с. Дежневки, Приморской области, резолюціею Его Преосвященства, отъ 25 января 1912 г. за № 351, **опредѣленъ**, согласно прошенію, сынъ псаломщика Полтавской епархіи *Андрей Евфиміевъ Нееевичъ*.

Діаконь градо Благовѣщенской Свято-Троицкой церкви *Николай Сороколютовъ* въ ночь на 23 января сего 1912 г. **скончался**.

Отрѣшенный отъ должности священника церкви с. Больше Михайловскаго, Приморской области, съ запрещеніемъ въ священнослуженіи, священникъ *Павелъ Родіоновъ*, резолюціею Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 7 февраля сего 1912 г. за № 458, **уволень за штатъ**.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 марта

№ 5.

1912 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: Великій святитель Земли Русской-патріархъ Гермогенъ.—Апостоль Японіи.—Семейная жизнь инородцевъ голдовъ Доло-Троицкаго стана, Приморской области.—Страничка изъ миссіонерской практики.—Уставъ о праздникѣ Благовѣщенія, если онъ случится въ первый день Пасхи.—Среди газетъ и журналовъ.—Извѣстія и замѣтки.—Мѣстные извѣстія и хроника.—Извѣстія изъ другихъ епархій.—Книжныя повости.—Объявленія.

Великій святитель Земли Русской-патріархъ Гермогенъ.

(Къ 300-лѣтію со дня кончины. 17 февраля 1612 г.)

Священное для каждаго русскаго человѣка имя патріарха Гермогена переноситъ нашу мысль въ ту отдаленную эпоху русской исторіи, когда подъ стихійнымъ напоромъ бурныхъ вражескихъ силъ колебалось самое основаніе русской государственности, когда страшная смута охватила всю русскую землю, когда „великая разруха“ угрожала гибелью созданному съ неимоверными лишеніями и трудомъ государственному и общественному укладу русской жизни. Величавая и свѣтлая фигура патріарха Гермогена вырисовывается на яркомъ фонѣ страшной исторической картины такъ называемаго смутнаго времени.

Смутное время охватываетъ приблизительно пятнадцатилѣтній періодъ, со смерти послѣдняго представителя дома Рюрика на русскомъ престолѣ—царя Θεодора Иоанновича до вступленія на царство Михаила Θεодоровича Романова (1598—1613 г.г.) Великая смута представляется чрезвычайно близкимъ, но неизбежнымъ кризисомъ, который явился необходимымъ выходомъ изъ тѣхъ глубокихъ внутреннихъ противорѣчій, въ какихъ запуталась къ концу XVI в. русская государственная и общественная жизнь. Въ смутѣ приняли участіе все сословія русскаго общества,—все общественные классы отъ бояръ до крестьянъ и холоповъ включительно, выразили общій, единодушный протестъ противъ неблагоприятныхъ, тяжелыхъ для нихъ жизненныхъ условій и обнаружили отчаянную попытку улучшить свое правовое и матеріальное положеніе.

Присоединяя многочисленныя княжескія удѣлы къ московскому княжеству, московскіе государи старались, по мѣрѣ возможности, не

нарушать правъ прежнихъ удѣльныхъ князей и ихъ потомковъ. Они сохраняли за ними не только ихъ вотчинныя права, т. е. права помѣщиковъ, владѣвшихъ своими землями на началахъ полной, наследственной собственности, но, въ извѣстныхъ случаяхъ, предоставляли имъ и нѣкоторыя права и прерогативы верховной власти. Положеніе удѣльныхъ князей и ихъ потомковъ измѣнилось въ Московскій періодъ лишь въ томъ отношеніи, что изъ своихъ прежнихъ удѣловъ они должны были перебраться въ Москву, гдѣ, окруживъ немногочисленною, но тѣсною толпою престолъ Московскаго Государя, приняли дѣйтельное участіе въ управленіи не своими только прежними удѣлами, но уже всеѣмъ русскимъ государствомъ. Дорожа своими старинными княжескими традиціями, признавая за московскимъ княземъ лишь первенство чести, но не власти, продолжая считать себя такими же полноправными представителями княжескаго дома Рюрика, какимъ являлся и московскій государь, потомки удѣльныхъ князей образовали въ Московскомъ государствѣ привилегированное сословіе высшей боярской знати, сословіе, такъ называемыхъ, бояръ—княжатъ. Принявъ въ свою среду лишь весьма немногихъ представителей коренныхъ московскихъ бояръ, бояре-княжата отбѣснили на задній планъ старинное московское боярство и сами стали у кормила государственнаго правленія. Еще недостаточно окрѣпшіе московскіе князья должны были такъ или иначе считаться съ вліяніемъ и значеніемъ этой высшей боярской знати и силою историческихъ обстоятельствъ вынуждены были дѣлать съ нею прерогативы верховной власти. Можно сказать, что до начала XVI в., до вступленія на московскій престолъ великаго князя Василія III, верховная власть въ Московскомъ государствѣ носила олигархическій характеръ. Но съ теченіемъ времени черезчуръ ужъ широкія права и привилегіи высшей боярской знати неизбежно должны были столкнуться съ интересами измѣнившейся въ своемъ характерѣ верховной власти; въ XVI в. власть Московскаго государя приобретаетъ самодержавный характеръ и, само собою разумѣется, что самодержавіе оказалось несовмѣстимымъ съ господствомъ бояръ-княжатъ; эти двѣ политическія силы съ діаметрально-противоположными интересами необходимо должны были встать во враждебное отношеніе одна къ другой. Первымъ московскимъ государемъ, ясно сознавшимъ эту созданную историческими условіями политическую комбинацію, былъ Іоаннъ Грозный. Поставивъ цѣлью своей жизни и дѣятельности аподеозъ самодержавія, Іоаннъ IV разгромилъ высшую боярскую знать, истребивъ большую часть самыхъ выдающихся ея представителей. Однако это высшее боярство было лишь разгромлено, но не было уничтожено, оно продолжало жить, собираться съ силами и, не думая отказываться отъ прежнихъ притязаній на верховную власть, ждало лишь благоприятнаго историческаго момента, чтобы снова заявить о своихъ старинныхъ правахъ и попытаться вернуть утраченное при Грозномъ господство.

щее положеніе въ государствѣ. Этотъ давно жданный моментъ, наконецъ, наступилъ, когда въ 1598 г. на московскомъ престолѣ пресѣклась династія Рюрика и русскимъ государемъ сдѣлался безправный, съ точки зрѣнія высшаго боярства „рагвену“, потомокъ татарскаго мурзы, „зять палача“,—Ворпсъ Годуновъ.

Въ своихъ притязаніяхъ на верховную власть въ государствѣ высшая боярская знать неизбежно должна была столкнуться не только съ самодержавіемъ московскихъ государей, но и съ интересами другого, вполне уже сформировавшагося къ XVI в. сильнаго и многочисленнаго общественнаго класса,—съ интересами военно-служилаго сословія помѣщиковъ-дворянъ. Въ русской исторіи военные интересы всегда стояли на первомъ планѣ. Можно смѣло сказать, что не свѣтлой зарей, а кровавымъ заревомъ освѣщенъ тяжелый историческій путь русскаго народа. Стихійныя нападенія безчисленныхъ азіатскихъ ордъ, непрерывная, упорная и ожесточенная борьба съ западными, сѣверными и сѣверо-восточными сосѣдями, въ продолженіи цѣлаго ряда вѣковъ держали на военномъ положеніи всю русскую землю. И русскій народъ долженъ былъ напрягать все свои силы, долженъ былъ мобилизовать все ресурсы страны, чтобы защитить свою еще не окрѣпшую государственность, чтобы отстоять право на національную самобытность, на самостоятельное историческое существованіе. Въ цѣляхъ самообороны весь народъ привлекается на службу государству. Одна часть населенія непосредственно, съ оружіемъ въ рукахъ, защищаетъ страну отъ непрерывныхъ нападеній многочисленныхъ враговъ; другая изыскиваетъ матеріальныя средства для этой упорной борьбы. Появляется военно-служилое сословіе, формируется общественный классъ, обслуживавшій военные интересы страны. Но для того, чтобы представители военно-служилаго сословія имѣли полную возможность посвятить все свои силы и весь свой досугъ исключительно военному дѣлу, защитѣ страны, они должны были располагать необходимыми для этого матеріальными средствами. И вотъ московское правительство надѣляетъ военно-служилыхъ людей обширными землями, жалуетъ послѣднія въ качествѣ помѣстій и вотчинъ, а для правильной и постоянной эксплуатаціи имѣній военно-служилаго класса поселяетъ въ нихъ земледѣльцевъ—крестьянъ, которые своимъ личнымъ трудомъ обязываются не только содержать себя и аккуратно платить подати въ государственную казну, но и давать матеріальныя средства дворянамъ-помѣщикамъ, чтобы послѣдніе имѣли возможность правильно и добросовѣстно обслуживать военные интересы государства. Такимъ образомъ, военно-служилое сословіе превращается въ классъ крупныхъ землевладѣльцевъ, помѣщиковъ—дворянъ, владѣвшихъ обширными землями и располагавшихъ значительнымъ количествомъ крестьянскихъ рабочихъ рукъ. Преобладающее значеніе въ русской исторіи военныхъ интересовъ, съ другой стороны, экономическая сила военно-служилаго сосло-

вія, какъ класса крупныхъ землевладѣльцевъ, естественно поставили этотъ классъ на одну изъ верхнихъ ступеней соціальной лѣстницы, а ознаменовавшее XVI в. значительное территориальное расширение Московскаго государства потребовало увеличенія военныхъ силъ страны и благоприятно отразилось, въ свою очередь, на количественномъ ростѣ и безъ того многочисленнаго класса помѣщиковъ—дворянъ. Какъ сильный соціально и экономически общественный классъ, военное-служилое сословіе имѣло полное основаніе претендовать на первенствующее положеніе въ государствѣ и съ большимъ неудовольствіемъ и даже съ ненавистью смотрѣло на притязанія высшей боярскаго знати, стремившейся монополизировать въ своихъ рукахъ верховную власть.

Тѣ же самыя историческія условія, тѣ же неотвратимыя, непреклонныя, неумолимыя силы экономического, соціального и государственнаго характера, которыя выдвинули на авансцену русской жизни военно-служилое, крупно-землевладѣльческое сословіе, опредѣлили и положеніе крестьянъ. Поселенные и закрѣпленные на земляхъ помѣщиковъ-дворянъ, крестьяне должны были своимъ личнымъ трудомъ давать помѣщикамъ матеріальныя средства для правильнаго и аккуратнаго отправленія государственной военной службы. Съ другой стороны крестьяне составляли главную, основную, податную силу государству. Къ концу XVI в. крестьяне очутились въ сильной экономической зависимости отъ дворянъ-помѣщиковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, утратили свою личную свободу и почти всѣ гражданскія права. Хотя этотъ, создавшійся къ концу XVI в., жизненный укладъ еще не былъ фиксированъ закономъ, хотя законъ не успѣлъ еще провозгласить священнымъ принципъ господства челоуѣка надъ челоуѣкомъ, все же крѣпостное право, со всѣми его темными, мрачными сторонами, со всѣми его ужасами, являлось и въ это время уже несомнѣннымъ фактомъ.

Крестьяне, равно какъ и представители низшаго немногочисленнаго общественнаго класса холоповъ или рабовъ, не удостоивались даже признанія за ними челоуѣческаго достоинства, трактовались какъ рабочій скотъ, цѣнились лишь какъ носители труда, какъ источникъ болѣе или менѣе важныхъ и нужныхъ матеріальныхъ цѣнностей. Безконечныя насилія и притѣсенія со стороны помѣщиковъ, страшно тяжелое, непосильное, податное бремя со стороны государства часто заставляли многихъ крестьянъ и холоповъ бросать родныя, насиженные мѣста, бросать свое имущество, дома, женъ и дѣтей, все что было для нихъ самаго дорогаго, и бѣжать безъ оглядки, въ неканіи лучшей доли. Въ XVI в. это бѣгство крестьянъ и холоповъ пріобрѣтаетъ грандіозныя размѣры; тысячи и десятки тысячъ бѣгутъ куда глаза глядятъ, бѣгутъ въ Литву и Польшу, на негостепримный сѣверъ, въ дремучіе лѣса далекаго сѣверо-востока, въ суровую Сибирь, а чаще и больше всего бѣгутъ въ привольныя степи южной Россіи, къ широкому Днѣпру или на чудные берега „красы степей“—тихаго Дона. Изъ

этихъ бѣглыхъ крестьянъ и холоповъ съ теченіемъ времени образовалось такъ называемое казачество, т. е., товарищества, или братства вольныхъ, свободныхъ людей. Не признавая ни московскаго правительства, ни какихъ либо государственныхъ и общественныхъ обязанностей и повинностей, отвергая всякій вообще авторитетъ, всякую власть, казаки управлялись выборными изъ собственной среды лицами и подчинялись лишь постановленіямъ товарищескаго суда. Презирая всякій упорный, постоянный, планомерный трудъ, они жили исключительно войной и грабежомъ, считая эти занятія самымъ лучшимъ способомъ для добыванія матеріальныхъ средствъ къ жизни. Въ концѣ XVI в. казачество являлось чрезвычайно опаснымъ, такъ сказать горячимъ общественнымъ элементомъ, который при удобномъ поводѣ могъ легко воспламениться и причинить много зла всему государству.

Съ интересами дворянскаго крупно-землевладѣльческаго сословія до нѣкоторой степени совпадали и интересы русской церкви. Нѣкоторыя церковныя организаціи и учрежденія какъ напр., монастыри, архіерейскія дома, отдѣльныя церкви и духовныя лица, владѣли болѣе или менѣе обширными имѣніями и, само собою разумѣется, въ извѣстныхъ случаяхъ склонны были поддерживать интересы крупныхъ землевладѣльцевъ.

Съ положеніемъ же крестьянъ было очень сходно положеніе торговыхъ или посадскихъ людей, т. е. представителей низшихъ слоевъ городского населенія. Въ значительной мѣрѣ безправный, обремененный непосильнымъ бременемъ государственныхъ податей и налоговъ, посадскій торговый людъ въ большинствѣ случаевъ влечилъ такое же жалкое, приниженное, забитое, загнанное существованіе, какъ и помещичьи крестьяне, и выдѣлилъ изъ своей среды не мало представителей вольнолюбиваго и свободнаго казачества.

Такова была социальная конъюнктура русскаго общества конца XVI в. Не трудно видѣть, что общественная жизнь русскаго народа этого періода протекала въ безднуру ужь сгущенной, насыщенной вѣковой сословной ненавистью тяжелой атмосферѣ; высшая боярская знать стремилась къ достиженію верховной власти, и въ своихъ чрезмерныхъ притязаніяхъ сталкивалась какъ съ самодержавіемъ московскихъ государей, такъ и съ интересами военно-служилого, дворянскаго сословія, которое, поддерживаемое нѣкоторыми представителями русской церкви, само претендовало на первенствующее положеніе въ государствѣ. Крестьяне, посадскіе люди, холопы и казаки одинаково отрицательно относятся ко всему государственному и общественному укладу русской жизни и съ одинаковой ненавистью смотрятъ и на московское правительство и на высшую боярскую знать и на своихъ непосредственныхъ повелителей—помѣщиковъ-дворянъ, искренно считая всѣхъ этихъ вершителей народныхъ судебъ главными виновниками безчисленныхъ злоключеній и бѣдствій своей тяжелой жизни.

Такова та историческая основа, на которой разыгралась в началѣ XVII в. потрясающая трагедія смутнаго времени.

Очевидно, что необходимо былъ лишь внѣшній поводъ, чтобы достигшее кульминаціонной точки негодование низшихъ слоевъ населенія нарушило прежнее теченіе жизни,—чтобы воспитанная вѣками сословная ненависть съ неудержимой силой вырвалась, наконецъ, наружу, чтобы стихійное страшное столкновение классовыхъ противорѣчій потрясло до основанія весь государственный организмъ. Такимъ поводомъ явилось прекращеніе на русскомъ престолѣ династіи Рюрика. Въ 1598 г. умеръ послѣдній представитель княжескаго дома Рюрика на русскомъ престолѣ, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, и русскимъ царемъ былъ провозглашенъ потомокъ татарскаго мурзы Борисъ Годуновъ. Высшая боярская знать сочла этотъ историческій моментъ весьма удобнымъ для того, чтобы попытаться вернуть свое прежнее, утраченное при Грозномъ, господствующее положеніе въ государствѣ. Недовольные самодержавнымъ правленіемъ Бориса Годунова, представители высшаго боярства воспитываютъ и въ 1605 году выдвигаютъ противъ него перваго самозванца, объявивъ этого некателя русскаго престола сыномъ Грознаго, царевичемъ Димитріемъ, который на самомъ дѣлѣ былъ убитъ въ Угличѣ еще 15 мая 1591 года. Поддержанный сначала незначительными отрядами польской шляхты и хищными наиками польско-литовскихъ наѣздниковъ, Лжедмитрій I особенно горячее сочувствіе встрѣтилъ среди низшихъ, обездоленныхъ классовъ русскаго общества. Крестьяне, посадскіе люди, холопы и казаки съ необыкновеннымъ энтузіазмомъ и великою радостію откликнулись на призывъ появившагося царя помочь ему добыть его „отчиму“ московскій престолъ, потому что съ перемѣной правленія связывали самыя свѣтлыя надежды на улучшеніе своего положенія. Бояре выдвинули Лжедмитрія I, народные низы посадили его на московскій престолъ. Появившійся царь обнаружилъ недюжинный государственный умъ и большою административный талантъ. Но процарствовалъ онъ очень недолго. Руководство политической жизнью страны оставалось попрежнему въ рукахъ высшей боярскаго знати. Представителямъ же высшаго боярства самозванецъ былъ нуженъ лишь въ качествѣ орудія, которое удобно было выдвинуть противъ Бориса Годунова; боярамъ нуженъ былъ Димитрій—Самозванецъ, но не Димитрій—царь. Теперь цѣль была достигнута: во время борьбы съ самозванцемъ Годуновъ умеръ, его домъ трагически погибъ; очевидно, что очередь была за Лжедмитріемъ. И дѣйствительно, 17 мая 1606 года, въ разгаръ поднятаго боярами—заговорщиками народнаго бунта, трагически погибаетъ и эта новая жертва низкой политической интриги.

На русскій престолъ вступаетъ представитель и глава высшей боярскаго знати, коварный, корыстный, властолюбивый и несправедливый Василій Шуйскій. Передъ вступленіемъ на царство онъ даетъ

боярамъ „крестоцѣловальную записъ“, въ которой клятвенно обѣщается править государствомъ совмѣстно съ представителями высшего боярства.

Такимъ образомъ, цѣль высшей боярской знати, по крайней мѣрѣ формально, была, наконецъ, достигнута. Ея радужныя мечты, которыя она лелѣяла въ теченіе цѣлаго столѣтія, готовы уже были претвориться въ живую дѣйствительность. Но интересы другихъ общественныхъ классовъ оставались неудовлетворенными, и смута не прекратилась, а продолжалась съ постепенно возрастающею силою.

Бѣглый холопъ, талантливый Волотниковъ, поднимаетъ противъ Шуйскаго страшное возстаніе холоповъ и крестьянъ. Появляется второй самозванецъ, такъ называемый, Тушинскій воръ, и съ значительными отрядами лихихъ, отчаянныхъ польско-литовскихъ наѣздниковъ, съ громадными толпами крестьянъ и холоповъ и десятками тысячъ казаковъ располагается въ селѣ Тушинѣ, подъ стѣнами самой Москвы. А когда испуганный народнымъ движеніемъ Шуйскій заключаетъ, въ цѣляхъ самообороны, союзъ со шведскимъ королемъ и проситъ у него военной помощи,—заклятый врагъ Швеціи польскій король Сигизмундъ вторгается съ войскомъ въ предѣлы русскаго государства и осаждаетъ русскій городъ Смоленскъ. Возмущенные неудачнымъ, неумѣльнымъ и корыстнымъ правленіемъ Шуйскаго, представители военно-служилого, дворянскаго сословія въ 1610 г. свергаютъ его, съ согласія народа, съ московскаго престола, и скоро злополучный царь противъ воли превращается въ монаха.

Тогда наступаетъ самый тяжелый, самый страшный моментъ смутнаго времени—періодъ такъ называемаго „междоцарствія“ или „семибоярщины“. Въ это время въ Москвѣ организуется три политическихъ партій. Одна чисто русская, съ патриархомъ Гермогеномъ во главѣ, требуетъ избранія на царство коренного русскаго государя и предлагаетъ въ кандидаты князя В. Голицына или Михаила Феодоровича Романова. Народная чернь стоитъ за Тушинскаго „вора“, который старался придать своему движенію характеръ похода противъ привилегированныхъ классовъ русскаго общества. Наконецъ, образуется польско-русская партія, предлагающая въ кандидаты на русскій престолъ польскаго королевича Владислава. Въ силу своеобразной комбинаціи историческихъ условій, послѣдняя партія одерживаетъ верхъ. Подъ Смоленскъ, къ польскому королю Сигизмунду отправляется торжественное посольство съ княземъ Голицынымъ и митрополитомъ Филаретомъ во главѣ—просить короля отпустить сына на царство. Избраніе Владислава на русскій престолъ было обставлено извѣстными, опредѣленными условіями: Владиславъ долженъ былъ принять православную вѣру, обязывался править русскимъ государствомъ совмѣстно съ земскимъ соборомъ и строго отстаивать самостоятельность Руси въ отношеніяхъ къ Литвѣ, Польшѣ, и Въ Москву является съ вой-

скомъ польскій гетманъ Жолкевскій и принимаетъ отъ русскаго народа присягу на вѣрность новому царю. Владиславъ провозглашается русскимъ государемъ. Но скоро становится извѣстнымъ, что ярый фанатикъ католицизма и польскаго націонализма, польскій король Сигизмундъ, ищетъ русскаго престола для себя, а не для сына; открылась, такимъ образомъ, страшная опасность для русскаго государства, для православной вѣры, для русской народности. Въ этотъ страшный, критическій моментъ русской исторіи государство находилось на краю пропасти: шведы изъ друзей превратились въ враговъ, овладѣли Новгородомъ и нѣкоторыми другими городами; послѣ двухлѣтней осады Сигизмундъ наконецъ взялъ Смоленскъ и намѣревался двинуться къ Москвѣ; въ самой Москвѣ сидѣлъ значительный отрядъ поляковъ подъ предводительствомъ гетмана Гонсевскаго; по всей странѣ бродили безчисленныя шайки крестьянъ холоповъ и казаковъ, грабя и сжигая города, села и деревни, безжалостно насилая и убивая жителей; казалось, что все уже погибло, что всему пришелъ конецъ...

Но въ это тяжелое время русскій народъ, наконецъ, опомнился, понялъ всю важность переживаемаго историческаго момента и съ необыкновеннымъ подъемомъ горячаго патріотическаго чувства выступилъ на защиту своего погибающаго государства, на защиту православной вѣры и русской народности. Руководство поднявшимся въ народѣ грандіознымъ патріотическимъ движеніемъ беретъ въ свои руки немногочисленная, но сильная духомъ, группа честныхъ, благоудныхъ и самоотверженныхъ патріотовъ, съ патриархомъ Гермогеномъ во главѣ.

Святитель Гермогенъ становится извѣстнымъ съ 1589 года, когда съ учрежденіемъ патриаршества въ Россіи, онъ былъ назначенъ казанскимъ митрополитомъ. Въ моментъ вступленія въ Москву Лжедмитрія, митрополитъ Гермогенъ находился въ столицѣ русскаго государства, гдѣ вмѣстѣ съ другими іерархами русской церкви долженъ былъ разрѣшить очень важный вопросъ о бракѣ новоизбраннаго царя съ польскою панной Мариной Мишкевъ. Митрополитъ Гермогенъ настойчиво потребовалъ отъ Марины принятія православной вѣры чрезъ крещеніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, настаивалъ на удаленіи изъ Москвы пріѣхавшихъ съ будущей русской царницей нахальныхъ польскихъ пановъ, которые не тактично и нагло позволяли себѣ оскорблять религіозное и національное чувство русскаго народа. Настойчивость и прямолинейность строгаго митрополита навлекла на него царскую немилость, и онъ былъ высланъ изъ Москвы въ свою Казанскую митрополию.

Со вступленіемъ на престолъ Василія Шуйскаго казанскій митрополитъ Гермогенъ былъ избранъ по желанію царя всероссійскимъ патриархомъ и до конца правленія Шуйскаго остался вѣрнымъ своему долгу и разъ данной присягѣ. Въ это время, когда не только представители привилегированныхъ сословій обнаружили крайнюю нравственную неустойчивость, чуть не ежедневно мѣняя свои религіозныя и

политическія убѣжденія, безстыдно торгуя своею честью и совѣстью, но и весь народъ „изманодушествовался“, свергая съ престола и убивая сегодня того, предъ кѣмъ пресмыкался еще вчера, — въ это тяжелое время глубокаго нравственнаго разброда и духовнаго шатанія, патріархъ Гермогенъ могучимъ и грознымъ словомъ нравственнаго убѣжденія старался усмирить разбушевавшіяся страсти, старался низвести благодатный миръ на взбудораженную страдающую народную душу. Въ цѣляхъ успокоенія митущейся народной совѣсти, святитель Гермогенъ предпринимаетъ глубоко трогательное символическое дѣйствіе. Изъ Старицы вызывается жившій здѣсь на покой престарѣлый патріархъ Іовъ II, вмѣстѣ съ Гермогеномъ, совершаетъ торжественный и трогательный обрядъ всенароднаго покаянія. Народъ публично, со слезами, кается во всѣхъ своихъ измѣнахъ, во всѣхъ своихъ безчеловѣчныхъ преступленіяхъ, которыми успѣлъ запятнать свою совѣсть въ тяжелую годину великой смуты.

Когда польскій король Сигизмундъ, отвергнувъ предложенія русскіхъ пословъ, выставилъ свои собственныя условія замѣщенія русскаго престола, и вожди польско-русской партіи потребовали отъ патріарха, чтобы онъ особой грамотой далъ разрѣшеніе посланцамъ согласиться на всѣ требованія Сигизмунда, святитель Гермогенъ отказался и тѣмъ предоставилъ посланцамъ твердо отстаивать интересы православной вѣры и русскаго государства.

Видя свое отечество на краю гибели, патріархъ Гермогенъ рѣшилъ употребить всѣ силы своего могучаго духа, чтобы спасти горячо любимую родину. Онъ разсылаетъ по всѣмъ городамъ русской земли краснорѣчивыя, кровью сердца написанныя, грамоты, въ которыхъ призываетъ весь русскій народъ сплотиться, забыть сословныя распри и выступить на защиту погибающаго государства, православной вѣры и русской народности. Эти грамоты патріарха производятъ сильнѣйшее впечатлѣніе. Рязанскіе и тульскіе дворяне подъ предводительствомъ Прокопія Лянунова, казаки подъ начальствомъ Трубецкого и Заруцкаго составляютъ первое ополченіе, которое ставитъ себѣ цѣлью освобожденіе Москвы отъ поляковъ. Но интересы тѣхъ общественныхъ классовъ, представители которыхъ соединились въ первомъ ополченіи были слишкомъ противоположны, чтобы эта первая попытка спасти государство отъ чужеземнаго ига могла имѣть успѣхъ. Дѣйствительно, казаки поссорились съ дворянами, убили ихъ предводителя Лянунова и разогнали дворянское ополченіе.

Но разъ начавшееся грандіозное патріотическое движеніе не могло ужь скоро прекратиться. Одна изъ грамотъ патріарха Гермогена попадаетъ въ Н. Новгородъ и вызываетъ здѣсь необыкновенный подъемъ патріотическаго чувства. Организуется второе ополченіе, которое подъ предводительствомъ Минина и Пожарскаго освобождаетъ Москву отъ поляковъ, очищаетъ русскую землю отъ многочисленныхъ

внутреннихъ и вѣшнихъ враговъ и избираетъ на царство коренного русскаго государя,—Михаила Феодоровича Романова.

Но патріархъ Гермогенъ не дожидъ до этого счастливаго дня, не увидѣлъ давно жданнаго освобожденія горячо любимаго отечества; ему суждено было мученичествомъ запечатлѣть свой благородный, самоотверженный патріотизмъ. Находясь въ Москвѣ, въ плѣну у поляковъ, святитель Гермогенъ, путемъ грамотъ и личныхъ непосредственныхъ сношеній съ русскими патріотами, старался поддерживать по мѣрѣ силъ и возможности широко разлившееся по русской землѣ гравдіозное патріотическое движеніе, за что былъ подвергнутъ поляками строжайшему заключенію. Когда въ Москвѣ стало извѣстно объ ополченіи нижегородцевъ, поляки и главари польско-русской партіи, подъ угрозой смерти потребовали отъ патріарха, чтобы онъ силою своего необыкновеннаго архипастырскаго нравственнаго авторитета, особой спеціальной грамотой остановилъ народное движеніе, святитель Гермогенъ, понимая всю важность переживаемаго историческаго момента, провидя уже близкое спасеніе родной страны, наотрѣзъ отказался и самую жизнь свою рѣшилъ принести на алтарь неподкупной и безпредѣльной любви къ своему изстрадавшемуся народу. Поляки выполнили свою страшную угрозу, и 17 февраля 1612 года великій святитель умеръ въ темницѣ голодной смертью.

Уже представленнаго краткаго историческаго очерка достаточно, чтобы выяснитъ громадное значеніе въ русской исторіи патріарха Гермогена и понять великое обаяніе его высокой личности.

Въ тяжелую эпоху безмѣрныхъ народныхъ бѣдствій, въ годину тяжелой народной невзгоды, когда стихійное страшное столкновеніе классовыхъ противорѣчій потрясло до основанія весь государственный организмъ, когда великая „разруха“ угрожала гибелью созданной съ неимовѣрными историческими жертвами русской государственности, патріархъ Гермогенъ сумѣлъ стать выше узко-сословной классовой точки зрѣнія, сумѣлъ подняться выше эгоистическихъ сословныхъ интересовъ, сумѣлъ остаться на высотѣ чистой идеи истинной государственности и, взявъ въ критическій поворотный роковой моментъ русской исторіи въ свои твердыя руки руководство духовной и политической жизнью страны, явился блюстителемъ и выразителемъ интересовъ всего государства, крѣпкимъ „стоятелемъ“ за всю русскую землю, великимъ печальникомъ за весь русскій народъ.

Но являясь носителемъ чистой государственной идеи, стоя на стражѣ дѣйствительныхъ интересовъ государства, патріархъ Гермогенъ является въ тоже время лучшимъ и чистѣйшимъ выразителемъ русскаго національнаго самосознанія, непоколебимымъ и ревностнымъ хранителемъ исконныхъ, коренныхъ особенностей русскаго народнаго духа и народной жизни. Когда чужеземное иго грозило уничтоженіемъ русской народной самобытности, когда тяжелое, страшное дыханіе

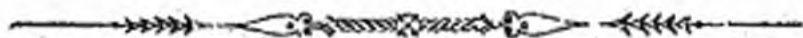
близкаго рабства уже рѣяло надъ многострадальной народною душою, великій святитель земли русской, вооруженный всеми силами своего необъятнаго духа, выступилъ на защиту великихъ сокровищъ русской духовной культуры,—драгоценнаго духовнаго наслѣдія святой Руси.

Какъ истинный сынъ своего народа, какъ чистѣйшій носитель и выразитель русскаго народнаго самоопредѣленія, патріархъ Гермогенъ съ особенной сплюю и ревностью защищалъ интересы православной вѣры и церкви,—той самой православной вѣры, съ которой сжился, съ которой сроднился русскій народъ, которая стала его второй природой, которая проникла во все сферы народной жизни,—той православной вѣры, которая сдѣлалась краеугольнымъ камнемъ русскаго національнаго самосознанія, превратилась въ душу народную души.

Вотъ почему русскій народъ такъ свято чтитъ и чтить память великаго святителя своей земли, вотъ почему онъ причислилъ его къ безсмертному сонму своихъ духовныхъ вождей и національныхъ героевъ.

Но если при характеристикѣ патріарха Гермогена мы и отложимъ въ сторону его горячій, благородный патріотизмъ, его самоотверженную любовь къ роднѣ, то все же въ его нравственномъ обликѣ мы откроемъ такія черты, которыя заставятъ почтительно и благоговѣнно преклониться передъ этимъ величавымъ образомъ представителей всехъ эпохъ русской жизни, носителей всехъ религіозныхъ міровоззрѣній, сторонниковъ всехъ политическихъ партій. Въ историческомъ лицѣ великаго святителя мы видимъ рѣдкій примѣръ неподкупной честности, необыкновеннаго душевнаго благородства, непоколебимой вѣрности своимъ идеаламъ, безпримѣрнаго духовнаго героизма и, что всего важнѣе,—безкомпромиссное и чистѣйшее выраженіе того великаго евангельскаго принципа, который повелѣваетъ „положить душу свою за други своя“.

Прошло 300 лѣтъ со времени трагической кончины этого нравственнаго адаманта, и вотъ вся русская земля всколыхнулась, чтобы принести посильную дань благодарности и благоговѣннаго уваженія памяти великаго патріота. Пройдутъ еще сотни, можетъ быть, тысячи лѣтъ, поколѣніе будетъ смѣняться поколѣніемъ, народятся новые идеалы, появятся новые люди, зазвучатъ новыя нѣсені; но память объ этомъ крѣпкомъ „стоятелѣ“ за русскую землю, объ этомъ благородномъ носителѣ глубокихъ народныхъ идеаловъ не умретъ никогда; она будетъ жить вѣчно, будетъ жить до тѣхъ поръ, пока будетъ живъ самъ русскій народъ, пока будетъ биться хотя одно честное и благородное русское сердце.

Апостоль Японіи.

(Къ кончину архіепископа Николая).

3 февраля текущаго года скончался пріснопамятный архіепископъ Японскій высокопреосвященный Николай. Смерть такой замѣчательной крупной личности, несомнѣнно, остановила на себѣ вниманіе церковныхъ круговъ Россіи и всѣхъ вообще ревнителей распространенія христіанства среди язычниковъ. Наше время небогато людьми, всецѣло посвятившими себя самоотверженному служенію во имя какой-либо высшей идеи. Тѣмъ замѣчательнѣе долговременная, многотрудная, неполюнная великихъ заботъ и лишеній, подвижническая жизнь истиннаго апостола, каковымъ по справедливости является почившій іерархъ.

Поэтому, представляется весьма уместнымъ и справедливымъ почтить память почившаго святителя-миссіонера воспоминаніемъ о его славной жизни и дѣятельности.

Покойный высокопреосвященный Николай,—въ мѣрѣ Иванъ Дмитриевичъ Касаткинъ,—происходилъ изъ духовнаго званія. Родился онъ 1 августа 1836 года въ с. Березѣ, Вѣльскаго уѣзда, Смоленской губ. Съ ранняго дѣтства, богато одаренный, жизнерадостный ребенокъ производилъ на окружающихъ самое отрадное впечатлѣніе. Съ первыхъ же шаговъ своей жизни мальчикъ столкнулся съ бѣдностью, трудами и лишеніями, потому что духовенство первой половины 19 столѣтія находилось въ слишкомъ ужъ неприглядной обстановкѣ, въ тяжелыхъ условіяхъ страшной матеріальной необезпеченности и въ нездоровой духовно-правственной атмосферѣ. При отсутствіи желѣзныхъ дорогъ, при самомъ неудовлетворительномъ состояніи путей сообщенія, юноша частенько принужденъ былъ иѣшкомъ, на протяженіи свыше 150 верстъ, тащиться по ужаснымъ бѣльскимъ трупамъ въ губернской городъ Смоленскъ въ тамошнюю семинарію. А тогдашнее состояніе низшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеній слишкомъ хорошо извѣстно, чтобы нужно было распространяться о бурсацкомъ житьѣ-бытьѣ въ холодѣ и въ голодѣ. Однако способный юноша блестяще окончилъ курсъ семинарскихъ наукъ и, какъ лучший воспитанникъ, былъ отправленъ для продолженія образованія въ С.-Петербургскую духовную академію, послѣ окончанія которой получилъ степень кандидата богословія (въ 1860 г.). Въ этомъ году, между прочимъ, предлагалось желающимъ изъ окончившихъ курсъ академіи занять должность настоятеля носольской церкви въ г. Хакодате (Японія) и приступить тамъ къ проповѣди православія. На это предложеніе откликнулось нѣсколько товарищей И. Д. Касаткина, стоявшихъ выше его по усиліямъ. Молодой студентъ много не задумывался надъ своею будущностью и на предложеніе ѣхать миссіонеромъ въ Японію не обратилъ особеннаго вниманія. И лишь въ храмѣ во время всеобщей въ немъ зародилась мысль о томъ, чтобы посвятить себя великому и

Святому дѣлу благовѣствованія Христова ученія въ языческой страѣ. Со всѣмъ пыломъ молодой души отдался онъ захватившей его мысли, и скоро въ немъ созрѣло безповоротное рѣшеніе, незамедлившее претвориться въ жизнь. Ректоръ академіи, которому Ив. Касаткинъ заявилъ о своемъ непреклонномъ рѣшеніи—въ санѣ монашескомъ отправиться въ Японию,—исходатайствовалъ ему, предпочтительно предъ другими, должность миссіонера и консульскаго священника въ г. Хакодаге. 30 іюня 1860 года кандидатъ Касаткинъ былъ уже іеромонахомъ Николаемъ.

Съ этого дня началась для него жизнь, полная великихъ трудовъ и немалыхъ заботъ. Тяжелый путь черезъ холодную, непривѣтливую Сибирь, всевозможныя лишенія и неудобства, не подавили бодрого духомъ о. Николая: все это скрашивалось мечтами о далекой Японіи. „Она рисовалась въ моемъ воображеніи,—говоритъ арх. Николай,—какъ невеста, ожидающая моего прихода съ букетомъ въ рукахъ“.. (Арх. Сергій. „На Дальнемъ Востоке“ 1897 г. Стр. 96).

Еще до прибытія въ Японию іеромонаха Николая, здѣсь уже были христіане. Христіанство было занесено сюда въ 16 вѣкѣ католическими миссіонерами; первымъ изъ нихъ былъ португалецъ Францискъ Ксавье, раньше проповѣдывавшій слово Божіе въ Индіи и Индо-Китаѣ. Несмотря на грозившія ему опасности во враждебной странѣ и среди обстоятельствъ, совершенно неблагопріятствовавшихъ успешному ходу проповѣди Евангелія, Ксавье явился въ Японию въ сопровожденіи небольшой группы сотрудниковъ и началъ сѣять сѣмена Христова ученія. Проповѣди сопутствовали громадній успѣхъ, число христіанъ японцевъ все увеличивалось, и въ Японіи мало-по-малу стали образовываться христіанскія общины. Продолжавшіе дѣло Ксавье католическіе миссіонеры, однако, въ цѣляхъ расширенія христіанской пропаганды, прибѣгали къ далеко небезупречнымъ средствамъ: они употребляли насиліе, привлекали къ себѣ туземцевъ подарками и несбыточными обѣщаніями и даже не стѣснялись пользоваться такимъ способами, какъ ложь и интриги. Своими интригами, ссорами между собой на почвѣ соперничества, примѣненіемъ въ дѣлѣ проповѣди инквизиторскихъ мѣръ показывая себя съ самой невыгодной стороны, католическіе миссіонеры тѣмъ самымъ унижали достоинство христіанства.

Такія и подобныя имъ недостойныя дѣйствія, чинимыя европейцами—миссіонерами и коммерсантами,—начали раздражать, наконецъ, японцевъ. И правительство, и общество, и чернь возмущались беззастѣнчивыми дѣйствіями европейцевъ, ихъ безцеремоннымъ хозяйничаньемъ въ Японіи, и реагировали на это различнымъ образомъ: простой народъ возненавидѣлъ европейцевъ, христіанъ,—эти слова въ представленіи японцевъ были синонимами слова грабитель,—и ненависть эта готовилась вылиться въ самыя варварскія формы. Правительство же издаде указъ, которымъ европейцы изгонялись изъ Японіи,

а японцамъ, подь страхомъ смертной казни, запрещалось исповѣдывать христіанскую религію. Сѣмена христіанства, брошенные на японскую почву Ф. Ксавье, подь вліяніемъ неблагоприятныхъ условій, совершенно заглохли и не дали ростка.

Такимъ образомъ, къ половинѣ прошлаго столѣтія въ сознаніи японцевъ осталось весьма жалкое туманное и нежелательное представленіе о христіанствѣ. И вотъ въ это-то время, въ самый, казалось бы, неблагоприятный моментъ, Провидѣнію Божию угодно было избрать особое лицо для проповѣди православія въ Японіи. Этимъ избранникомъ оказался апостоль вѣры Христовой въ странѣ Восходящаго Солнца, высокопреосвященный Николай, архіепископъ Японскій.

2 іюня 1861 года іеромонахъ Николай прибылъ въ Накодате и занялъ мѣсто настоятеля при консульской церкви. Японія въ это время только что открывалась для европейцевъ, которымъ нѣсколько десятковъ лѣтъ передъ тѣмъ было закрытъ доступъ туда. Ихъ встрѣчали враждебно; нѣрѣдки были случаи открытаго нападенія на нихъ. Полный силъ и энергіи, готовый къ дѣланію жатвы Христовой, ступилъ молодой миссіонеръ на японскую землю, о которой онъ долго мечталъ, которая представлялась ему въ воображеніи прекрасной невѣстой, ждущей своего жениха съ букетомъ въ рукахъ. Что же было въ дѣйствительности? „Я былъ молодъ и не лишенъ воображенія, которое рисовало мнѣ толпы отовсюду стекающихся слушателей, а затѣмъ и послѣдователей слова Божія, разъ это послѣднее раздастся въ японской странѣ. Какое же было мое разочарованіе, когда я, по прибытіи въ Японію, встрѣтилъ совершенно противоположное тому, о чемъ мечталъ! Тогдашніе японцы смотрѣли на иностранцевъ, какъ на звѣрей, а на христіанство, какъ на злодѣйскую секту, къ которой могутъ принадлежать только отъявленные злодѣи и чародѣи“—вотъ собственные слова архіепа. Николая, характеризующія условія того времени, когда начинались его благовѣстническіе труды. (Прибавл. къ Церк. Вѣдом. 1891 г. № 40, стр. 1392).

При такомъ положеніи дѣлъ, незнакомый ни съ языкомъ японцевъ, ни съ ихъ бытомъ и нравами, ни съ исторіей и культурой, юный іеромонахъ Николай ревностно готовится къ великому служенію. Онъ занимается изученіемъ японскаго языка, литературы, исторіи; знакомится съ вѣрованіями японцевъ; тщательно наблюдаетъ ихъ общественную жизнь, изучая ихъ характеръ, вдумчиво относясь ко всѣмъ явленіямъ чуждаго ему жизненнаго уклада. Положивъ нѣсколько лѣтъ усидчиваго труда, онъ достигъ, наконецъ, самыхъ блестящихъ результатовъ. Робки были первые шаги миссіонерской дѣятельности о. Николая. Хорошо знакомый и съ языкомъ и съ бытомъ японцевъ, молодой неопытный проповѣдникъ не зналъ однако, какъ начать свое служеніе среди озлобленнаго, погрязшаго въ грубомъ идолопоклонствѣ, народа. Господь направилъ пути своего служителя. Будучи настояте-

лемъ посольской церкви въ г. Хакодате, о. Николай часто встрѣчался съ японцемъ Савабе, ходившимъ къ сыну русскаго консула для преподаванія ему уроковъ фехтованія. Этотъ японецъ былъ фанатикомъ язычникомъ, ненавидѣвшимъ европейцевъ, особенно христіанскихъ миссіонеровъ, какъ враговъ своей родины. Встрѣчая о. Николая въ домѣ консула, Савабе всегда относился къ нему со страшною ненавистью и часто искалъ случая погубить его. О. Николай спросилъ однажды у него, за что онъ сердится на него (о. Николая), и получилъ отъ него дикій отвѣтъ: „Васъ, иностранцевъ, нужно всѣхъ перебить. Вы пришли сюда выгнывать нашу землю. А ты со своею проповѣдью всего больше повредишь Японіи“. Такое мнѣніе о иностранцахъ создано у него подъ вліяніемъ некрасивой, корыстной дѣятельности европейцевъ. Въ частности же онъ вооружался противъ христіанскихъ миссіонеровъ, отъ дѣятельности которыхъ онъ предвидѣлъ, какъ казалось ему, много вреда своей родинѣ. На миролюбивый и полный христіанской любви и сожалѣнія о погибающей душѣ человѣческой вопросъ о. Николая: „Развѣ справедливо хулить то, чего не знаешь? Ты сначала выслушай, да узнай, а потомъ и суди. Если ученіе мое будетъ худо, тогда и прогоняй насъ отсюда. Тогда ты будешь справедливъ“, — честный и прямой японецъ не нашелъ отвѣта. Это обстоятельство дало ему поводъ усумниться въ справедливости своей ненависти къ христіанамъ-миссіонерамъ, и вскорѣ его благодѣтельный скептицизмъ далъ прекрасные плоды: искра истины Христовой затѣла въ душѣ язычника и превратилась въ яркій пламень вѣры. Обращеніе яраго гонителя христіанъ въ ревностнаго приверженца ихъ ободрило молодого апостола и вселило въ сердце его надежду на успѣхъ своего служенія. Недавній же врагъ его, японецъ Савабе, (принявшій послѣ долгаго испытанія христіанство), подъ именемъ Павла, оказался его главнымъ помощникомъ въ дѣлѣ распространенія вѣры Христовой. Онъ былъ первымъ православнымъ христіаниномъ, вмѣстѣ съ своимъ другомъ, докторомъ Сакаи, послужилъ фундаментомъ православной японской церкви. Савабе былъ однимъ изъ первыхъ, посвященныхъ во священники изъ японцевъ. Велика была радость о. Николая по поводу насажденія имъ первыхъ корней того крѣпкаго и широковетвистаго дерева — церкви японской, — которое тѣнью своею осѣнило всю Японію...

Личныя качества о. Николая, его свѣтлая личность, его тактичность въ сношеніяхъ съ представителями другихъ религіозныхъ исповѣданій стали въ корень измѣнять взгляды японцевъ на европейцевъ — миссіонеровъ. Невмѣшательство его въ дѣла „кесаревы“, дипломатичность его, которая была, по мнѣнію японскаго народа, тѣмъ удивительнѣе, что въ это время вокругъ японскаго престола начиналось броженіе, вызывали всеобщее почтительное удивленіе. Это былъ поворотный пунктъ въ исторіи Японіи: старый феодальный порядокъ усту-

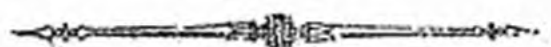
наль мѣсто новому, который сталъ утверждаться съ воцареніемъ молодого императора Мутсу-Хито (1867 г.). Японцы думали, что этимъ броженіемъ воспользуется русскій миссіонеръ въ своихъ цѣляхъ. Часть японцевъ, приверженцевъ консервативной партіи, обратилась къ о. Николаю за содѣйствіемъ, думая, что русскій миссіонеръ способенъ на практику іезуитскихъ миссіонеровъ 16—17 вв., всюду сѣявшихъ смуты и раздоры, не брезгавшихъ никакими средствами „Dei gloriam ad majorem“. Однако ожиданія японцевъ не оправдались, и большая часть ихъ, искавшихъ въ лицѣ о. Николая помощи своимъ домогательствамъ,—пораженная совершеннымъ невниманіемъ его къ мірскимъ интересамъ, тѣмъ болѣе къ политическимъ разсчетамъ, заинтересовалась имъ и его проповѣдью и впоследствии обратилась къ христіанству, чѣмъ оказала значительную поддержку о. Николаю въ дѣлѣ проповѣди христіанства. Такая то безкорыстная, самоотверженная дѣятельность о. Николая заставила японцевъ отдать ему должную дань уваженія; какимъ не пользовался дотолѣ въ Японіи ни одинъ изъ христіанскихъ миссіонеровъ.

Между тѣмъ трудами его и его ближайшихъ помощниковъ, Павла Савабе и Иоанна Сакаи, проповѣдь христіанства дѣлала все большіе и большіе успѣхи и хотя христіанская „нечестивая“ вѣра попрежнему оставалась еще запрещенною, можно было уже предвидѣть лучшее будущее для христіанства въ Японіи. Поводъ къ ожиданіямъ свѣтлой эры христіанства въ языческой странѣ, пребывавшей „во тьмѣ и сѣни смертной“, давало начавшееся съ воцареніемъ императора Мутсу-Хито, обновленіе во всѣхъ областяхъ японской жизни, когда молодой Микадо задумалъ вывести свою страну изъ азіатской косности и неподвижности на путь прогресса. Ободренный такими переменами въ политической жизни Японіи и увлеченный широкими перспективами, открывавшимися для его будущей дѣятельности, о. Николай въ 1870 году ѣдетъ въ Россію съ цѣлью ходатайствовать разрѣшеніе на учрежденіе русской духовной миссіи въ Японіи. Ходатайство его было признано заслуживающимъ полного вниманія и въ скоромъ времени было удовлетворено. Проектъ учрежденія въ Японіи Россійской духовной миссіи, разработанный Св. Синодомъ, былъ Высочайше утвержденъ 6 апрѣля 1871 года, и въ томъ же году въ Японію прибыла русская духовная миссія, состоявшая изъ трехъ миссіонеровъ іеромонаховъ и нѣсколькихъ причетниковъ, во главѣ со своимъ начальникомъ о. Николаемъ, теперь уже архимандритомъ. Заклигала горячая работа по подготовкѣ къ проповѣднической дѣятельности, а черезъ нѣкоторое время свѣтильники евангельскаго свѣта засвѣтились въ четырехъ пунктахъ Японіи: Токио, Киото, Нагасаки и Хакодате. Самъ о. Николай переѣхалъ въ новую столицу и резиденцію императорскаго двора — Токио и здѣсь былъ обрадованъ большимъ успѣхомъ своихъ проповѣдей. Маленькая квартира о. Николая скоро сдѣлалась тѣсною

для помѣщенія всѣхъ лицъ, желавшихъ его слушать. Большая часть такихъ слушателей принимала крещеніе. Сердце миссіонера не могло не радоваться тому, что и на новомъ мѣстѣ брошенныя имъ зерна православія быстро пустили ростки. Но радость славнаго апостола омрачилась великою скорбью: въ 1872 г. въ Японіи вспыхнуло гоненіе на христіанъ, такъ какъ „секта христіанъ“ продолжала быть недозволенною, и японское правительство, боясь всяческихъ возмущеній, смотрѣло на все возраставшія христіанскія общины, какъ на подозрительныя организаціи. Противъ православныхъ миссіонеровъ и обращенныхъ ими японцевъ принимались строгія репрессивныя мѣры, которыя были направлены къ уничтоженію христіанской вѣры въ самомъ зачаткѣ. Туземцы—православные подвергались наказаніямъ за принадлежность къ „нечестивой“ вѣрѣ. Однако о. Николай былъ радостно умиленъ тою твердостью въ вѣрѣ, которую проявляли чада юной церкви японской. Такъ, по словамъ о. Николая, взятые въ Сендаѣ для допроса предъ японскими властями и для наказанія за принадлежность къ христіанству японцы—христіане, даже дѣти 10 и 12 лѣтъ, поражали своими отвѣтами невѣрующихъ. Хотя между допрашиваемыми было много перосвѣщенныхъ еще св. крещеніемъ, но никто не только не измѣнилъ предъ властію своимъ убѣжденіямъ, но гоненіемъ они еще болѣе утвердились въ принятой вѣрѣ. Врагамъ Христа не было утѣшенія слышать, даже отъ женъ и малыхъ дѣтей, ни одного слова слабодушія или боязни въ исповѣданіи Христа“. („Правосл. Обзор.“ 1874 г. февраль, стр. 91): Такимъ образомъ, гоненіе не оправдало возлагавшихся на него японскимъ правительствомъ надежды,—не искоренило христіанства, а, наоборотъ, послужило къ вѣщему утверженію Св. Евангелія среди язычниковъ. Сознавши свое безсиліе въ борьбѣ съ христіанствомъ, японское правительство принуждено было прекратить гоненіе и признать за христіанами право на существованіе. Для русской миссіи наступила пора кипучей дѣятельности. „Какъ гроза оживляетъ красы природы, такъ миновавшее испытаніе воспламенило еще больше и безъ того полныя ревности сердца чадъ Христовыхъ... Вездѣ теперь сочувствующіе намъ, вездѣ жаждущіе насъ, вездѣ дѣло живое, животрепещущее, вездѣ зачатки жизни, полной, горячей, глубокой“. Такъ вспоминалъ арх. Николай впоследствии это время, когда все ярче и ярче разгорался въ Японіи свѣтильникъ вѣры Христовой. („Правосл. Обзор.“ 1874 г. февраль стр. 92—93).

М. Мишинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Семейная жизнь инородцевъ гольдовъ Доле-Троицкаго стана, Приморской области.

Отсутствіе законныхъ браковъ и традиціонную склонность къ многоженству среди инородцевъ гольдовъ можно считать характерными чертами семейной жизни нашихъ гольдовъ, несмотря на то, что все они исповѣдуютъ вѣру православную и охотно крестить своихъ дѣтей. Изъ 393 человекъ семейныхъ гольдовъ, состоящихъ въ законномъ бракѣ насчитываются лишь единицы. Совѣты и отеческія наставленія священника миссіонера, а равно и внушеніе со стороны земской власти въ этомъ случаѣ оказываютъ мало вліянія, а строгія мѣры здѣсь неумѣстны, да едва ли и достигли бы своей цѣли, такъ какъ гольдь въ своихъ мнѣніяхъ весьма упоренъ и измѣненіе своего укоренившагося древняго обычая онъ считаетъ однимъ изъ величайшихъ грѣховъ. Рѣдкій гольдь имѣеть (по своему обычаю) одну сожительницу, называя ее женой (аси), въ большинствѣ же случаевъ у нихъ бываетъ по двѣ, а иногда и по три жены. За каждую вновь пріобрѣтенную жену гольдь долженъ, по взаимному условію, заплатить ей родителямъ или воспитателямъ выкупъ—калымъ, частью деньгами, частью же вещами изъ одежды: халаты, обувь и украшения, какъ-то: серьги, кольца, браслеты и т. п. Обычная стоимость калыма отъ 100 руб. до 300 руб. Домашнія работы при многоженствѣ гольдовъ распределяются между женами по спеціальностямъ: одна изъ женъ занимается исключительно лишь только вышиваніемъ и шитьемъ мужской и женской одежды, другая плететь изъ камыша ковры, а третья приготовляетъ пищу; впрочемъ, послѣдней работой, по мѣрѣ надобности, занимаются все жены. При совмѣстномъ сожительствѣ нѣсколькихъ женъ среди нихъ, естественно, частенько происходятъ недоразумѣнія и ссоры, иной разъ принимающія и серьезный характеръ; и р и ч и н о й ихъ по большей части являются женская ревность и своеобразное инородческое самолюбіе. Родители нерѣдко пользуются подобнымъ семейнымъ разладомъ и, возвращая калымъ временному владѣтелю ихъ дочери, перепродаютъ ее на болѣе выгодныхъ условіяхъ другому. Такимъ образомъ, получается, что дочь гольда, обреченная съ дѣтства на мытарства, по волѣ родителей, переходитъ ко 2-му, 3-му и 4-му мужу, а между покупателями и продавцами происходятъ байты (судебныя дѣла), раздоры, а иногда и мщенія. Продажа дѣвочекъ въ жены начинается чуть ли не съ пеленокъ, и гольдь всегда бываетъ радъ, если у него рождается дѣвочка. При рожденіи дѣвочки онъ, по обыкновению, говоритъ: „джеха би и араки би“ т. е. деньги есть и водка есть.

При возникновеніи брачныхъ недоразумѣній и споровъ, гольды обыкновенно подыскиваютъ себѣ партію свидѣтелей, состоящую изъ 15 и болѣе человекъ, при чемъ въ цюскахъ правосудія одни изъ нихъ отправляются къ уѣздному или крестьянскому инородческому

начальству, другіе къ мѣстному приставу и священнику, словомъ ко всемъ существующимъ и доступнымъ имъ властямъ. Для священника это время является самымъ благоприятнымъ для вразумленія инородцевъ вступить въ законный бракъ и имѣть одну жену, слѣдуя въ этомъ случаѣ христіанскому вѣроученію. Подобныя наставленія и дѣлаются, но, къ сожалѣнію, мало дѣйствуютъ на сердца упорныхъ настойчивыхъ въ своихъ обычаяхъ инородцевъ гольдовъ. Когда гольды не удовлетворяются судомъ начальства, тогда они обращаются къ своимъ сородичамъ и просятъ ихъ общимъ сходомъ рѣшить возникшую байту. Иногда подобныя дѣла кончаются и миромъ, но слово „законный бракъ“ на судебномъ сходѣ не упоминается. Не прививаются къ гольду и усиленныя пастырскія наставленія, когда онъ вступаетъ въ законный бракъ, чтобы довольствовался одною женою; нѣтъ, онъ старается пріобрѣсть еще и по своему обычаю сожительницу, и отвлечь его отъ подобнаго стремленія нѣтъ возможности, хотя основательныя и очевидныя доказательства вреда многоженства на лицо. Гольдскія судьбища очень часто принимаютъ затяжной характеръ и тогда сопровождаются напрасною тратою времени и полнымъ раззореніемъ, — особенно если судебная волокита совпадаетъ съ ходомъ кѣты (рыба), единственнаго источника пропитанія гольдовъ.

Не запасясь этимъ продуктомъ во время, гольды голодны и голоденъ, такъ какъ рыба эта для гольда все — и пища, и одежда, и освѣщеніе; кромѣ того: нѣтъ рыбы, нѣтъ у гольда и собакъ (ихъ кормятъ тоже рыбой), которые являются ему прекрасными помощниками въ перевозкѣ разнаго рода груза.

Отрадное у гольдовъ явленіе то, что дѣти ихъ относятся къ своимъ родителямъ, да не только къ родителямъ, но и къ старшимъ по возрасту съ великимъ уваженіемъ и покорностью.

Впрочемъ, за послѣднее время, при умноженіи байтъ по продажѣ и перепродажѣ женъ, нѣкоторые изъ гольдовъ стали уже поговаривать и о законномъ бракѣ по русскому обычаю, и на вопросъ мой: неужели всегда у васъ будутъ вестись незаконныя сожительства и многоженства, а отсюда споры, раздоры и судьбища (байты)? — иногда получается такой отвѣтъ: „навѣрно когда нибудь и по вашему будемъ жить, т. е. вѣнчаться въ церкви и имѣть одну жену“. Утѣшая себя надеждою на будущее устроеніе семейной жизни инородца гольда въ духѣ церкви православной, закончу русской поговоркой: „лучше поздно, чѣмъ никогда“. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что старыя порядки и обычаи семейной жизни поддерживаются преимущественно стариками гольдами, молодое же поколѣніе, наоборотъ, уже громко выражаетъ недовольство этими порядками и желаніе ихъ оставить.

Миссіонеръ Дале-Троицкаго стана, священникъ

Александръ Рубцовъ.

Страничка изъ миссіонерской практики.

24-го ноября прошлаго года я узналъ, что сектанты-баптисты должны прїѣхать изъ дер. Верхне-Бѣлой на участокъ Чиргинъ (д. Васильевка), входящій въ составъ моего прихода,—для пропаганды. Участокъ этотъ, какъ нельзя лучше, отвѣчаетъ ихъ цѣли, такъ какъ находится почти внѣ всякихъ сообщеній съ другими участками; при этомъ на участкѣ живутъ преимущественно переселенцы изъ Кіевской губ. Васильковского уѣзда, гдѣ, какъ извѣстно, сектантство вообще прогрессируетъ и, кромѣ того, на этомъ же участкѣ живетъ родной племянникъ штундиста изъ Верхне-Бѣлой Θεодосія Дубины—Θедоръ Дубина, а такъ же бывшій, какъ передаютъ, въ Европейской Россіи штундистомъ, а потомъ перешедшій въ православіе,—Филиппъ Стеблюкъ, который теперь состоитъ дѣятельнымъ помощникомъ Θεодосія Дубины, въ качествѣ руководителя пѣнія и молитвенныхъ собраній вообще.

Прїбывъ на участокъ 26 ноября вечеромъ, я остановился въ крайнемъ домѣ, пригласилъ старосту, который мнѣ передать, что дѣйствительно Θεодосій Дубина обѣщавъ былъ у нихъ и что получено точное извѣстіе, что онъ будетъ сегодня непременно; при этомъ указалъ мнѣ на принимающихъ участіе въ собраніи, подъ руководствомъ Филиппа Стеблюка: Шевченко Іакова, Θедора съ семействомъ, въ домахъ которыхъ и бывають собранія и—Θедора Дубину.

Случай казался исключительнымъ, такъ какъ сектанты очевидно и не думали въ такое время (субботу), въ захолустномъ участкѣ встрѣтиться съ священникомъ; но Богъ судилъ иначе.

Желая использовать такой удобный случай въ цѣляхъ борьбы съ сектантствомъ, я попросилъ старосту собрать сходъ, съ условіемъ, чтобы никто не зналъ о моемъ прїѣздѣ. Благодаря добросовѣстности старосты, мой планъ былъ выполненъ, и всѣ участники штундистскихъ собраній оказались на сходѣ; не было только Стеблюка, который ожидалъ прїѣзда гостей.

Бесѣду я началъ съ ознакомленія слушателей съ исторіей сектантства вообще и штундизма въ особенности,—при этомъ изложилъ и догматическое ученіе послѣдняго.

Зная, что нашъ православный христіанинъ вообще очень привязанъ и съ особымъ благоговѣніемъ относится къ св. иконамъ и что часто именно эта привязанность и спасаетъ его отъ тлетворныхъ ученій, я повелъ бесѣду о почитаніи св. иконъ. До сихъ поръ никакихъ возраженій со стороны участниковъ штундистскихъ собраній не было, вѣроятно по той простой причинѣ, что это для нихъ было новостью. Однако скоро наступилъ моментъ, когда молчать уже было невозможно, такъ какъ почти каждое слово подтверждало догматъ почитанія св. иконъ. Какъ бы пробудившись, руководители собранія

начали приводить противъ почитанія св. иконъ палюбленные сектантами тексты Св. Писанія, но всѣ эти тексты, какъ не имѣющіе ничего общаго съ почитаніемъ св. иконъ, были тутъ же опровергнуты. Последнимъ вопросомъ со стороны увлекшихся штундой былъ слѣдующій: „неужели, если мы будемъ смотрѣть на иконы, то это поможетъ нашему спасенію?“ Въ отвѣтъ на это я указалъ имъ на примѣръ изъ Вет. Завета—мѣднаго змія, и всѣ православные слушатели восторжествовали, а мои собесѣдники умолкли. Бесѣда закончена историческимъ напоминаніемъ, какъ стойко наши предки (малороссы, запорожцы), да и вообще вся Украина, защищали православную вѣру. Въ толиѣ послышался голосъ со вздохомъ: „а мы ѿ роздыраемъ“!

Давъ нѣкоторыя указанія грамотнымъ, какъ вообще пользоваться текстами Библии, на которые чаще всего ссылаются сектанты, я объявилъ, что на слѣдующій день буду ходить съ молитвой.

Первый домъ, который мнѣ пришлось посѣтить, былъ домъ Теодора Дубины. Вхожу. Въ углу иконы. Читаю молитву. Во время отпуста замѣчаю, что онъ истоно крестится, потомъ подошелъ и приложился ко кресту. На вопросъ мой, почему онъ посѣщаетъ собранія штунды, онъ мнѣ заявилъ, что дядя его настаиваетъ на томъ, чтобы онъ перешелъ въ штунду, но теперь онъ уже ни за что не отречется отъ Креста Господня и св. иконъ.

При посѣщеніи домовъ, многіе изъ крестьянъ просили меня, чтобы пріѣхать къ нимъ 6 декабря отслужить литургію, такъ какъ они хотѣли бы отговѣть и пріобщить св. Таинъ своихъ дѣтей; я, конечно, съ удовольствіемъ согласился на это предложеніе.

Во время посѣщенія домовъ нѣкто Симеонъ Парубченко, заявилъ мнѣ, что отъ него только что вышелъ Теодосій Дубина (штундистъ), который уговаривалъ его перейти въ штунду и даже далъ ему какія то книги для чтенія, „но я, говоритъ, боюсь ихъ и въ руки брать; возьмите вы ихъ, батюшка, или я ихъ брошу въ огонь“. Поблагодаривъ его за ревностное выполненіе моихъ совѣтовъ, преподанныхъ на бесѣдѣ, я попросилъ дать мнѣ эти книги, причемъ оказалось, что это были № 29-й журнала „Вапнисть“ за 1911 годъ и бесплатное приложеніе къ № 6 журнала „Христіанинъ“ за 1907 годъ,—„Вратскій Листокъ“. Получивъ эти журналы, я обѣщаль прислать такихъ книгъ, въ которыхъ бы разъяснялись и опровергались главнѣйшія сектантскія заблужденія (къ сожалѣнію такихъ книгъ у меня очень мало).

5-го декабря, прибывъ на участокъ, я просилъ оповѣстить всѣхъ, что буду служить вечерню и желающихъ буду исповѣдывать.

Хозяева дома, въ которомъ и служилъ, съ радостью заявили мнѣ, что бесѣда и данныя мною книги явно оказали свое воздѣйствіе, такъ какъ вынесшіе иконы изъ дома—обратно внесли ихъ.

Желающихъ отговѣть къ богослуженію собралось около сорока душъ; въ числѣ ихъ былъ и Теодоръ Дубина, а также мать и жена

Шевченко . За литургіей я замѣтилъ, что всѣ участники штундистскихъ собраній, исключая Филиппа Стеблюка, находятся въ церкви. Во время причащенія, кромѣ говѣвшихъ, были и дѣти увлекавшихся штундой, которыхъ они сами приносили къ св. Причастію. Послѣ отпуста мною была произнесена соответствующая обстоятельствамъ проповѣдь. И какъ жалко и въ то же время радостно было смотрѣть на опущенныя головы увлекавшихся штундой и на сіяющія лица оставшихся вѣрными православію!

Священникъ Сумеонъ Давидченко.

Уставъ о праздникѣ Благовѣщенія, если онъ случится въ первый день Пасхи.

Въ настоящемъ году предстоитъ рѣдкое сочетаніе праздника Благовѣщенія Пресвятой Богородицы съ праздникомъ Пасхи. Въ зависимости отъ этого сочетанія богослуженіе перваго дня Пасхи получаетъ особенности, которыя могутъ затруднить лицъ, неопытныхъ въ чтеніи церковнаго устава, и удивить не только мірянъ, но и духовенство. Въ виду этого считаемъ полезнымъ дать на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей изложеніе Устава богослуженія на первый день Пасхи этого года.

Такъ какъ по общему правилу церковное празднованіе всякаго священнаго воспоминанія начинается съ вечерняго богослуженія наканунѣ праздника, то особенности въ празднованіи Благовѣщенія настоящаго года должно усматривать прежде всего на вечерни, которая будетъ совершаться вмѣстѣ съ литургіей Василия Великаго въ день Великой субботы. Особенности эти состоятъ въ пѣніи стиховъ на „Господи воззвахъ“ и чтеніи паремій.

На „Господи воззвахъ“ Уставъ полагаетъ въ этотъ день 10 стихиръ, изъ которыхъ три воскресныя 1-го гласа: „Вечерняя наша молитвы“.., „Обыдите, людіе, Сіонъ“.., „Прійдите, людіе, воспоемъ“..; три стихиры изъ тріоди Великой субботы и четыре стихиры изъ минеи Благовѣщенію. Стихиры эти слѣдующія: „Совѣтъ превѣчный“.. дважды,— „Являешься миѣ яко человекъ“.. и „Богъ идѣже хочетъ“.. по единожды. На „слава“ стихира Великой суб-

боты и на „и нынѣ“ стихира Благовѣщенія: „Посланъ бысть“.

Входъ вечерній съ евангелиемъ. По входѣ—„Свѣте тихій“. Прокименъ не глаголемъ, а прямо по окончаніи пѣнія „Свѣте тихій“ читаются пареміи.

Порядокъ чтенія паремій указанъ такой: первая паремія читается Великой субботѣ:—„Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю“;—за ней положено пять паремій празднику Благовѣщенія: 1-ая изъ книги Исходъ „Вниде Моисей...“—2-я изъ кн. Притчей—„Господь созда мя“..;—3-я изъ кн. Бытія „Изыде Іаковъ“..;—4-я изъ прор. Іезекіиля—„Тако глаголетъ Господь“...—5-я изъ кн. Притчей „Премудрость созда себѣ домъ“. По окончаніи паремій Благовѣщенію, читаются по порядку остальные 14 паремій Великой субботѣ. И служба продолжается обычно. Другихъ особенностей, зависящихъ отъ праздника Благовѣщенія за этимъ богослуженіемъ нѣтъ.

На полунощницѣ, совершаемой предъ пасхальной утреней, крупной особенностью является пѣніе первымъ—канона Благовѣщенію съ ирмосомъ „Отверзу уста моя“, а канона Великой субботѣ—вторымъ, при чемъ на катавасію поется ирмосъ канона „Волною морскою“.

Послѣ каноновъ полунощница заканчивается такъ: Трисвятое, Пресвятая Троице... Отче нашъ,—тропарь субботы: „Егда сишшелъ еси къ смерти“...—слава и нынѣ—тропарь Благовѣщенія „Днесъ спасенія нашего главизна“.. потомъ сугубая ектенія и отпусть . .

Пасхальная утренняя начинается обычно. По обходѣ церкви священникъ предъ закрытыми западными вратами храма возглашаетъ: „Слава святѣй“... и поетъ: „Христосъ воскресъ“ 3-жды. Хоръ поетъ тотъ же тропарь 3-жды и потомъ со стихами: „да воскреснетъ Богъ“ 3-жды. При этомъ слѣдуетъ непременно отмѣтить какъ особенность для предстоящей Пасхи: послѣ стиха „Сей день, его же сотвори Господь“ хоръ поетъ „Христосъ воскресъ“, а затѣмъ настоятель, *опуская стихъ «слава и нынѣ»*, поетъ „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертью смерть поправъ“.. и осѣняетъ врата крестомъ. Хоръ же, вступая въ храмъ, поетъ „и су-

щимъ во гробѣхъ животь даровавъ“. Затѣмъ на клиросѣ поется стихъ „Слава Отцу“ и тропарь Благовѣщенія; „и нынѣ и присно“ и опять тропарь Благовѣщенія. Потомъ по обычаю говорится великая ектенія.

Каноны поются вмѣстѣ и Пасхи и Благовѣщенію. Первымъ поставленъ канонъ Пасхи съ прмосомъ на 8; вторымъ канонъ Благовѣщенія тоже съ прмосомъ на 8. Въ заключеніе каждой пѣсни каноновъ поются прмосы обонхъ каноновъ и потомъ катавасія „Воскресенія день“ и „Христосъ воскресъ“ 3-жды. По третьей пѣсни канона поется, какъ особенность этой службы, кондакъ Пасхи „Аще и во гробѣ“,—икось Пасхи „Еже прежде солнца“ и ипакой „Предварившій утро“... А по шестой пѣсни канона другая особенность: поется кондакъ Благовѣщенія: „Взбранной воеводѣ“..—и икосъ: „Ангель предстатель посланъ бысть“.. Затѣмъ возглашается прокимень гласъ 4-й: „Благовѣстите день отъ дне спасеніе Бога нашего“ стихъ: „воспойте Господеви пѣснь нову“.. „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“.. „И о сподобитися намъ слышанію св. Евангелія“... и читается Евангеліе Луки зач. 4; „Во дни оны, воставши Маріамъ, иде въ горня“...

Послѣ Евангелія поется „Воскресеніе Христово видѣвше“ 3-жды; „воскресъ Исусъ отъ гроба“ 3-жды. Затѣмъ 7-я пѣснь канона: „Отроки отъ печи избавивый“. На 9 пѣсни поются запѣвы и Пасхи и Благовѣщенія.

Послѣ канона свѣтленъ Пасхи: „Плотію уснувъ“ 1-жды и свѣтленъ Благовѣщенія; „Ангельскихъ силъ архистратигъ“ 2-жды. „Всякое дыханіе“, стихиры на хвалитѣхъ—воскресныя на 4 и Благовѣщенія на 4 и потомъ стихиры Пасхи со стихами: „Да воскреснетъ Богъ“.. на „слава“ стихира Благовѣщенія гл. 8-й „Да веселятся небеса“, „и нынѣ“—„Воскресенія день“.

Окончаніе утрени обычное.

Часы поются пасхальные безъ измѣненія.

По входѣ на литургію поются тропари: „Христосъ воскресъ“.. слава „Днесь спасенія нашего главизна“;—и нынѣ—кондакъ „Аще и во гробѣ“.. Вмѣсто „Святый Бо-

же“—„Елицы во Христа крестистесе“;—прокимень, апостоль и евангеліе сначала Пасхи, потомъ Благовѣщенія.

О чтеніи Евангелія нужно замѣтить, что пасхальное Евангеліе по обычаю читается всѣми служащими литургію и во время этого чтенія бываетъ перезвонъ колоколовъ. Когда же окончится чтеніе пасхальнаго Евангелія, читается евангеліе Благовѣщенія однимъ діакономъ, гдѣ онъ есть, и въ колоколъ во время этого чтенія не ударяють.

Остальное постѣдованіе пасхальной литургіи обычно.

Отданія праздникъ Благовѣщенія въ настоящемъ году *не имѣетъ*, поэтому во второй день Пасхи празднику Благовѣщенія *служба правится не должна*, а поется только пасхальное богослуженіе.

Священникъ С. Дмитревскій.

Т. Е. В.

Среди газетъ и журналовъ.

„Църковный Вѣстникъ“ въ передовой статьѣ („Канонъ и законъ“) затрагиваетъ чрезвычайно важный вопросъ объ отношеніи церкви къ государству, въ частности, —церковнаго канона къ законамъ и постановленіямъ свѣтской власти. Въ Восточной Византійскої церкви, духовной наследницею которой является церковь Русская, „канонъ признавался выше гражданскаго закона.“ „Поэтому и аргументическія санкціи“ т. е. постановленія и законы свѣтскаго правительства, противорѣчащія канонамъ — считались недействительными. Исторія свидѣтельствуетъ, что то же самое возрѣніе на канонъ и законъ присуще было и правовому сознанію русской церкви.

....„Иныѣ же, повидимому, многое забыто изъ области нашего церковнаго законодательства,“ говоритъ журналъ. Не говоримъ уже объ идеѣ превосходства церковнаго канона предъ закономъ, но въ настоящее время одними смутно сознается, а другими и прямо отрицается идея согласія гражданскаго законодательства съ церковными правилами.... Въместо согласія и примиренія закона съ канонемъ, теперь нерѣдко можно наблюдать антагонизмъ перваго въ отношеніи ко второму, стремленіе виѣцерковныхъ законодательныхъ организацій подчинить канонъ своему закону, признать канонъ и даже совершенно отвергнуть его. Но въѣдъ русская церковь принципиально не можетъ согласиться съ такимъ отношеніемъ къ канонамъ, какъ основнымъ ся законамъ. Для нея не могутъ имѣть силы и значенія тѣ изданныя свѣтскимъ правительствомъ законы, которые несогласны съ канонами и противорѣчатъ имъ. Для русской церкви и теперь сохраняетъ свой принципиальный авторитетъ предписаніе Номокалона о томъ, что „прагматическія санкціи, противорѣчащія канонамъ, недействительны... А коль скоро законъ, касающійся церкви и получившій

свое происхождение отъ виѣцерковныхъ законодательныхъ организацій не соотвѣтствуетъ подлинно церковному критерию, то оны не могутъ имѣть обязательной силы для церкви и является недействительнымъ предъ судомъ соборнаго ея самоопредѣленія. ..

Все это хорошо; но что же дѣлать государственной законодательной власти съ тѣми, несомнѣнно имѣющимися на лицо, церковными традиціями, которыя идутъ въ разрѣзъ съ непреложными требованіями современной жизни, которыя, противорѣчатъ неумолимой логикѣ исторіи? Пріурочить къ современности вѣчныя идеи, одушевлявшія древнюю церковь, оставивъ нѣкоторыя одряхлѣвшія формы церковной жизни, или же вернуть жизнь на тысячелѣтіе назадъ?

Въ „*Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*“ помѣщена небольшая, но очень дѣльная и искренняя статья а подъ заглавіемъ „*Больные вопросы*“. Авторъ священникъ прежде всего возмущается тѣмъ, что само духовенство, къ стыду своему, дѣлитъ пастырей—работниковъ на нивѣ Господней на „*цензовиковъ*“ и „*пещензовиковъ*“, на дипломированныхъ и простыхъ смертныхъ, старается разрѣшить вопросъ о содержаніи священно-церковно-служителей съ точки зрѣнія „*цензовой*“ оцѣнки.

„Про семинарскій цензъ, протестуетъ авторъ противъ указанной классификаціи, еще можно было говорить въ 60 хъ годахъ, когда были люди идейные. Тогда пастыри шли не требы отправлять, а служить народу. А теперь семинаристы, за малымъ включеніемъ, идутъ въ приходъ въ поискахъ средствъ къ жизни и, постыдивъ на паству, прежде всего занимаютъ „*строительство*“ не паствы, а своего благополучія.

Сознавая, что прежнее содержаніе духовенства есть „*мерзость очевидная*“, авторъ тѣмъ не менѣе отрицательно относится къ синодальному проекту обезпеченія духовенства казеннымъ жалованіемъ, такъ какъ не вѣритъ въ возможность проведенія этого проекта въ жизнь.

А пока, какое бы содержаніе ни получало духовенство, какой бы цензъ не имѣлъ пастырь—онъ есть необходимая культурная сила въ приходѣ и долженъ быть руководителемъ темной крестьянской массы во всемъ. И при цензѣ и безъ ценза долженъ вести себя такъ, чтобы въ жизни мужика онъ былъ всегда на первомъ мѣстѣ: чтобы мужичекъ могъ повѣдать ему свои скорби и радости, чтобы батюшка лѣчилъ слою паству не только духовно, но и тѣлесно. Хотя медицина и чуждая для насъ область, продолжаетъ авторъ, хотя семинарія и ничего не дала намъ въ этомъ отношеніи, но пастырь при видѣ нескончаемыхъ, безпомощныхъ человѣческихъ страданій, при видѣ того, какъ мретъ мужичекъ часто изъ за того, что ему не дали во время кашторки, не вызвали испарницы или во время не помогли несложными лѣчебными средствами; при видѣ, какъ много отирается къ праотцамъ дѣтей и взрослыхъ изъ — за помощи знахарей, пастырю волей—неволей приходится вытупываться въ „*недуховное*“ дѣло и быть народнымъ врачомъ.

Пастырь—культурная христіанская сила,—онъ долженъ помогать своей паствѣ разбираться и въ судебныхъ дѣлахъ: „*аблакать*“, какъ пьявка, сосеть темнаго мужичка, умышленно стравливая и въ корень разоря враждующія стороны...

Пастырь обязавъ избавить мужичка и отъ гнета деревенскаго кулачества и др. притѣснителей: вѣдь кулакъ сломалъ деревню, какъ науку опуталъ мужичковъ

своими загибаемыми лапами и высосать изъ нихъ все. Противъ мощи этихъ вырождковъ—большое спасеніе въ экономическихъ союзахъ, въ коопераціи. И когда настырь соединяется съ наставою во имя началъ физическаго и нравственнаго благосостоянія, тогда еще больше укрѣпится и религіозная связь. Настырь долженъ быть другомъ наставы, и любовь его къ наставѣ должна быть „дѣятельной“, а не выражаться только въ отправленіи богослуженія безъ добрыхъ дѣлъ. Тогда и „содержаніе духовенства перестало бы быть такимъ острымъ и больнымъ вопросомъ.“

Несомнѣнная, безспорная истина! Прискорбно только, что нарисованный авторомъ привлекательный образъ истиннаго настыря въ настоящее время является скорѣе далекимъ идеаломъ, чѣмъ реальнымъ, жизненнымъ типомъ.

Во второй январьской книжкѣ журнала „Вѣра и Разумъ“ помѣщена небольшая замѣтка неизвѣстнаго автора: „Подготовка къ педагогической дѣятельности преподавателей духовныхъ школъ — и новый академическій уставъ.“

„Преподавателями духовныхъ школъ почти исключительно являются питомцы Духовныхъ Академій.. Значитъ на Академіяхъ лежитъ долгъ готовить кадры способныхъ, усердныхъ и дѣятельныхъ преподавателей, сообщая имъ все, что нужно для успешной педагогической дѣятельности.

Исполняли ли, однако, Духовныя Академіи этотъ долгъ, возлагаемый на нихъ самымъ положеніемъ вещей?“

Авторъ отрицательно отвѣчаетъ на поставленный имъ вопросъ; Духовныя Академіи до сихъ поръ не давали своимъ питомцамъ ни знанія предметовъ ученическаго и семинарскаго курсовъ, ни педагогическаго навыка, никакихъ практическихъ указаній, предоставляя подготовку къ педагогической дѣятельности исключительно самодеятельности студентовъ. Безъ надлежащихъ знаній, безъ всякаго педагогическаго опыта, назначаемые къ тому же на преподавательскія мѣста совершенно случайно, питомцы Духовныхъ Академій, вступивъ на поприще педагогической дѣятельности, оказываются въ довольно безпомощномъ положеніи и принуждены учиться вмѣстѣ съ своими учениками, оцупью отыскивая надлежащій правильный путь. Въ новомъ академическомъ уставѣ авторъ отмѣчаетъ попытку, хотя и слабую (пар. 156), заполнить указанный пробѣлъ академическаго образованія и улучшить до нѣсколькой степени подготовку преподавателей духовной школы.

Нельзя не согласиться съ правдивымъ авторомъ; все его разсужденія, къ сожалѣнію—горькая истина. Что же касается его надеждъ на новый академическій уставъ, то въ настоящее время онѣ по меньшей мѣрѣ преждевременны; мы отлично знаемъ, что между буквой мертваго закона и практикой живой дѣятельности — „дистанція огромнаго размѣра.“

Въ январьской книжкѣ „Странника“ за 1912 г. находимъ очень знаменательную статью іеромонаха Стефана Твердынскаго „Наше монашество.“ Авторъ затрагиваетъ злободневный вопросъ о сравнительномъ достоинствѣ общежительныхъ и штатныхъ монастырей. Но обращаетъ вниманіе не этотъ избитый вопросъ, а та характеристика современнаго монашества которую понутно дастъ авторъ.

„За немногими исключеніями въ хорошую и дурную сторону, общая масса монашествующихъ — читаемъ въ статьѣ,—слагается изъ людей приблизительно однихъ

и тѣхъ же среднихъ достоинствъ и недостатковъ.“ Психика большинства современныхъ монаховъ — „психика“ среднихъ „заурядныхъ людей и такихъ же христіанъ“.....

„Коренное зло современной монашеской жизни можно квалифицировать известнымъ литературнымъ терминомъ „мѣщанство.“ Зло это едва ли не опаснѣе истинныхъ и явныхъ враговъ монашества: петрезвостности и нецѣломудрія, такъ какъ оно, развиваясь незамѣтно и скрытно, неподволомъ усыпляетъ самый жизненный нервъ монастырской жизни — „горѣніе духа“, стремленіе „къ почести вышшаго званія.“ Поддавшійся „духу“ мѣщанства, монахъ забываетъ самое главное въ своей монашеской жизни — аскетологическую предпосылку монашескаго міропониманія. Весь его жизненный интересъ почти безъ остатка уходитъ на созданіе той или иной житейской внѣшней обстановки“....

„Другой, не менѣе характерной и не менѣе прискорбной чертой психики нашего рядового монашества... является сравнительно низкій уровень интеллектуальнаго и нравственнаго развитія монастырской братіи. Большой грѣхъ берутъ на себя тѣ писатели, которые, намѣренно или нѣтъ, идеализируя наше современное монашество, говорятъ о какихъ-то высокаго духовнаго опыта «старцахъ», изумляющихъ приходящихъ къ нимъ необыкновенной широтой и глубиной своихъ христіанскихъ воззрѣній. Охотно вѣримъ, что такіе старцы есть, хотя ихъ лично не видѣли. Но вѣдь это отдѣльныя единицы, рѣдкія исключенія изъ многотысячной массы современнаго монашества... масса же слишкомъ тяжела на подъемъ, слишкомъ инертна въ воспріятіи того, что сколько-нибудь выходитъ за предѣлы ея обычнаго тѣснаго кругозора. И, что всего прискорбнѣе, эта масса вовсе не читаетъ и совсемъ не знаетъ Евангелія. Псалтырь найдете вы въ каждой кельѣ, а Евангеліе едва и въ одной изъ десяти. Естественнымъ слѣдствіемъ незнакомства съ первоисточникомъ христіанства — Евангеліемъ и объясняется то обстоятельство, что нигдѣ такъ властно не царитъ духъ чисто ветхозавѣтнаго законничества, религіознаго формализма и казуистической морали, какъ въ средѣ нашего рядового монашества.“

Въ конечномъ своемъ выводѣ авторъ приходитъ къ той мысли, что „монашество наше дѣйствительно и серьезно нуждается, но не столько въ измѣненіи внѣшнихъ формъ своей жизни, сколько во внутреннемъ обновленіи, въ притокѣ новаго идейнаго содержанія для своей вывѣтрившейся внутренней жизни.“

Приведенная характеристика современнаго монашества производитъ тѣмъ большее впечатлѣніе, что компетенція и добросовѣтность автора — монаха внѣ всякихъ сомнѣній.

Извѣстія и замѣтки.

Молитва за инославныхъ усопшихъ. Св. Синодъ нашелъ возможнымъ повсемѣстно допускать совершеніе православными родственниками молитвословій за инославныхъ усопшихъ, но по особому чину, составленіе котораго поручено филиалу архіепископскому Сергію. «И. Вр.

Доборый починъ. Св. Синодъ, по ходатайству епархіального съезда Подольской епархіи разрѣшилъ подольской духовной семинаріи снотематическія чтенія по сельскому хозяйству, по съ тѣмъ, чтобы занятія воспитанниковъ по этому предмету не препятствовали занятіямъ ихъ по обязательнымъ предметамъ семинарскаго курса. «Б. В.»

Распоряженіе протопресвитера военно-морского духовенства. Протопресвитеръ военно-морского духовенства предписалъ подвѣдомственнымъ ему священникамъ, „не играть въ карты до поздней ночи, не курить въ офицерскихъ, собраніяхъ и не сѣять соблазна среди офицеровъ, служа имъ плохимъ примѣромъ. За нарушеніе этого распоряженія виновные священники будутъ подвергаться строгимъ взысканіямъ.“ Б. В.

Новый предсѣдатель. Товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода П. С. Даманскій назначенъ на мѣсто сенатора А. П. Роговича предсѣдателемъ Высочайше, учрежденнаго при Св. Синодѣ особаго совѣщанія по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ зауральскихъ епархіяхъ. «Кол.»

Неудовлетворенное ходатайство. Пресвященнымъ Макаріемъ, архіепископомъ Томскимъ, былъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ г. Томскѣ пятой духовной академіи миссіонерскаго характера. За недостаткомъ средствъ это ходатайство архіепископа Мазарія св. Синодомъ отклонено. «Кол.»

Хорошій урокъ. Священникъ с. Большой Алешни Рязскаго уѣзда Рязанской губерніи обратился къ мѣстному епископу съ просьбой помочь ему устроить свою дочь учительницей въ с. Большую Алешню. При прошеніи священникъ приложилъ письмо бывшаго министра земледѣлія А. С. Ермолова, просившаго пресвященнаго исполнить просьбу священника. На прошеніи священника епископомъ Дмитріемъ положена слѣдующая резолюція: «священнику Виноградову въ его незаконныхъ и несправедливыхъ претензіяхъ отказать и поставить на видъ, что онъ подачей письма г. Ермолова пытается насладоваться совѣтъ своего архипастыря.» «С. С.»

Предвыборное совѣщаніе. Въ Кіевѣ подъ предсѣдательствомъ епископа чигиринскаго Никодима состоялось совѣщаніе представителей духовенства кіевской епархіи, посвященное вопросу о предстоящихъ выборахъ въ 4-ую Думу. Рѣшено проводить въ члены Думы только лицъ вѣрныхъ царю и православному русскому дѣлу. Избранъ епархіальный избирательный комитетъ въ составѣ 12 представителей духовенства 12 уѣздовъ. Въ совѣщаніи царило высокопатріотическое настроеніе. «Кол.»

Предвыборная кампанія. Духовенство Бѣльскаго уѣзда Смоленской епархіи рѣшило принять энергичное участіе въ выборахъ въ 4 ю Г. Думу и воздѣйствовать въ этомъ смыслѣ на прихожанъ. «Б. В.»

Вопросъ о созывѣ церковнаго собора. За послѣднее время въ связи съ дѣломъ епископа Гермогена между оберъ-прокуроромъ св. Синода В. К. Саблеромъ и членами Синода происходитъ обмѣнъ мнѣніями по вопросу о созывѣ церковнаго собора. Выявляется, что какъ самъ оберъ-прокуроръ, такъ и члены Св. Синода высказываются за возможность и необходимость созыва собора еще въ текущемъ году. Въ самомъ непродолжительномъ времени въ Синодѣ начнутся подготовительныя работы по созыву этого собора. „Б. В.“

Мѣстныя извѣстія и хроника.

Политехникумъ на Дальнемъ Востоцѣ. Съѣздъ биржевыхъ комитетовъ высказался за необходимость открытія на Д. Востоцѣ политехникума. Амур. Пюн.

Къ пріѣзду Н. Л. Гондатти. Амурскій генераль-губернаторъ Н. Л. Гондатти предполагаетъ по открытіи навигаціи выѣхать въ Амурскую область. Изъ Благовѣщенска опъ поднимется вверхъ по рѣкѣ Зеѣ до пересѣченія ея желѣзнодорожнымъ мостомъ (городъ Алексѣевскъ), затѣмъ пройдетъ по линіи строящейся Амурской желѣзной дороги для ревизіи положенія и хода работъ. «Эхо».

Женскій монастырь. Благовѣщенская Городская Управа разрѣшила женскому Богородично-Албазинскому монастырю возведеніе монастырскихъ построекъ на городской площади около Шадринской церкви.

Старообрядческій епископъ Восточной Сибири, Іосифъ, въ настоящее время находится въ Иркутскѣ. Для постоянного мѣстопробыванія его намѣчается или Иркутскъ или Благовѣщенскъ. «Эхо».

Заболѣванія. Изъ Аяна сообщаютъ, что въ округѣ появились какія то подозрительныя заболѣванія, связанныя съ рвотой и поносомъ, нередко оканчивающіяся смертью. «Эхо».

Новые приходы. Въ подлежащихъ сферахъ возникъ проектъ объ образованіи на линіи постройки амурской жел. дор. пяти переселенческихъ церковныхъ приходовъ. Амур. Пюн.

Къ пріѣзду Мережковскаго. Въ текущемъ году Дальній Востокъ предполагаетъ посѣтить извѣстный писатель Мережковский.

Семейный вечеръ въ семинаріи. 2-го февраля с. г. въ зданіи духовной семинаріи воспитанниками семинаріи и училища на средства почтеннаго блюстителя по хозяйственной части семинаріи, с. с. В. А. Левашева, былъ устроенъ семейный вечеръ, съ литературнымъ и музыкально-во-

кальнымъ отдѣленіемъ. Программа была составлена довольно обширная. Первое, по количеству номеровъ, мѣсто занимала декламация, затѣмъ музыка и пѣніе.

Заслуживаетъ похвалы управлявшій семинарскимъ хоромъ воспитанникъ IV кл. семинаріи В. Рябченко. По исполненію всѣ номера программы прошли одинаково хорошо и доставили гостямъ некрещеное эстетическое удовольствіе. Вообще, семинаристы, не смотря на свою малочисленность, провели вечеръ очень дружно и не давали скучать гостямъ. Гостей было приглашено очень много, преимущественно учащейся молодежи.

По окончаніи литературной и музыкально-вокальной программы семинарскій хоръ съ одушевленіемъ исполнилъ народный гимнъ. Затѣмъ гостямъ былъ предложенъ чай въ семинарской столовой. Почетные гости были приглашены въ квартиру О. Ректора Семинаріи, гдѣ имъ было предложено угощеніе.

Послѣ небольшого перерыва начались танцы. Игралъ оркестръ духовой музыки. Танцующихъ было очень много и въ небольшомъ, сравнительно, семинарскомъ залѣ было довольно-таки тѣсно. Но, говорится, «въ тѣснотѣ, да не въ обидѣ».

Изъ танцующихъ-часть гуляла по корридорю, весело мѣнялась своими впечатлѣніями, другая часть была занята различными играми, устраиваемыми семинаристами во всѣхъ свободныхъ комнатахъ. Нехотя расходились гости и, съ сожалѣніемъ покидая веселье, сердечно благодарили семинаристовъ за доставленное имъ удовольствіе. Воспитанники-же семинаріи, начальство и педагогическій персоналъ выражаютъ глубокую благодарность виновнику вечера, глубоко-уважаемому В. А. Левашеву. Ц. Г.

Въ обществѣ попеченія о начальномъ народномъ образованіи. Очередное засѣданіе Совѣта въ субботу, 11 февраля, было цѣликомъ посвящено предварительному обсужденію вопроса объ устройствѣ лѣтнѣмъ текущего года курсовъ для учителей. Присутствовали члены Совѣта: Г. Т. Рудиковъ, А. А. Руфицъ, Н. С. Знаменскій, Г. Т. Твердохлѣбовъ, Н. Г. Кожевниковъ, С. Е. Матвѣевъ, В. Я. Ротъ и членъ Ова Я. Л. Щуръ. Изъ обмена мнѣній съ очевидностью выясняется, что организовать *педагогическіе* курсы, которые хоть отчасти могли бы замѣнить лѣтнія командировки учителей въ столицы, представляется невозможнымъ, въ виду отсутствія здѣсь, на мѣстѣ, авторитетныхъ лекторовъ; выписать-же хотя-бы одного профессора, какъ это дѣлаютъ губернскіе города Евр Россіи, О-во не въ состояніи, за отсутствіемъ средствъ для этого. Поэтому, единственно возможнымъ Совѣтъ признаетъ остановиться на проектѣ курсовъ общеобразовательнаго типа съ

лекціями по гуманитарнымъ, естественнымъ и лишь отчасти по спеціально-педагогическимъ наукамъ. Въ секцію гуманитарныхъ наукъ предположено включить: исторію (русскую) и исторію Сибири, исторію литературы, исторію культуры, психологію, законовѣдѣніе, народное хозяйство; въ секцію естественныхъ: ботанику, зоологію, химію, физику, геологію, астрономію, физиологію, анатомію, гигиену, этнографію и географію Амурской обл. Изъ спеціально-педагогическихъ предметовъ намѣчены курсы: по методикамъ русскаго яз., арифметики и геометріи, по школьной гигиенѣ и частный курсъ психологіи дѣтской души.

Кромѣ того, въ виду крайней важности въ ознакомленіи съ вопросомъ о земствѣ, предположено пригласить компетентнаго лектора, который прочелъ бы курсистамъ одну или нѣсколько лекцій о земствѣ въ Сибири.

Намѣченъ цѣлый рядъ лекторовъ (по нѣскольку на каждый предметъ); постановлено освѣдомить ихъ всѣхъ о проектѣ курсовъ и просить совместно съ Совѣтомъ выработать болѣе точную программу курсовъ, установить ихъ срокъ, продолжительность и вообще обсудить и рѣшить всѣ привходящіе сюда вопросы, какъ, напр., вопросъ о средствахъ для сельскихъ учителей для поѣздки на курсы, о содержаніи ихъ здѣсь, въ городѣ, и т. под.

Далѣе, по предложенію Г. Т. Рудикова, постановлено приобрести для справокъ «Сборникъ законоположеній по школьному и вышкшльному образованію» — Фальборка и Чарнозусскаго.

Г. Т. Твердохлѣбовъ предлагаетъ отъ имени Совѣта О-ва обратиться къ Гор. Думѣ съ мотивированной запиской по вопросу о лѣтнихъ командировкахъ учителей на учительскіе курсы. Въ виду того, что крайняя необходимость рѣшенія даннаго вопроса въ положительномъ смыслѣ уже достаточно основательно аргументирована въ докладѣ Училищной Комиссіи, предлагаемое обращеніе Совѣтъ призналъ излишнимъ. «Эхо.»

Извѣстія изъ другихъ епархій.

Курскъ. Епархіальный съѣздъ. 23 января начались занятія епархіальнаго съѣзда духовенства и церковныхъ старостъ. Съѣздъ прошелъ довольно бурно. Между прочимъ обсуждался волнующій духовенство вопросъ о курскомъ епархіальномъ училищѣ, при постройкѣ котораго произведенъ громадный перерасходъ въ 250.000 руб. Съѣздъ постановилъ избрать ревизионную комиссію для выясненія основаній этого перерасхода. Столь-же острыя пренія вызвали рядъ другихъ вопросовъ, касающихся духовнаго об-

разованія. Отрицательно отнесся съездъ и къ торговлѣ епархіальныхъ свѣчныхъ складовъ церковнымъ виномъ. Особенно возстали противъ этой торговли церковные старосты. Склады, по ихъ словамъ, торгуютъ по высокой цѣнѣ прокислымъ и вообще недобракачественнымъ виномъ. Р. С.

Тула. Епархіальный съездъ. Открылся съездъ епархіальнаго духовенства и церковныхъ старостъ. После долгаго обсужденія въпрееа о прибавкѣ жалованья и о наградахъ служащимъ епархіальнаго свѣчнаго завода съездъ огромнымъ большинствомъ отклонилъ то и другое. Попутно съездъ выяснилъ, что доходность завода ежегодно понижается. На собраніи установлено, что за благотворительными округами числится свыше 20,000 руб. сборовъ на епархіальныя нужды. Съездъ рѣшилъ немедленно потребовать и съ отъ причтовъ и ихъ церковныхъ старостъ. Р. С.

Въ Симбирской Епархіи Епархіальный съездъ сессіи 1911 года постановилъ открыть для неаломниковъ епархіи мѣтомъ 1912 года краткосрочныя курсы церковнаго чтенія, цѣнія и дисциплины и, указавъ мѣсто и время курсовъ, составъ курсистовъ и отсутствіе необходимыя на курсы средства, программу курсовъ и прочую работу по ихъ организаціи поручилъ исполнить подготовительной къ епархіальному съезду комиссіи въ 1-му января 1912 года и напечатать свои рѣшенія въ «Симб. Епарх. Вѣд.» Во исполненіе такого порученія, Подготовительная Комиссія выработала на своихъ засѣданіяхъ «Правила и программы Курсовъ» и при рапортѣ председателя Комиссіи представила ихъ на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства, которымъ послѣднія и были утверждены.

(Симб. Е. В.)

Въ Калужской Епархіи воспитанники Дух. Семинаріи наряду съ градо-Калужскимъ духовенствомъ принимали посильное участіе въ святомъ служеніи слова.

Въ чести воспитанниковъ нужно сказать, что они отнеслись къ сему призванію съ похвальнымъ усердіемъ, надлежащею серьезностью и живымъ интересомъ и тѣмъ вполне оправдали оказанное имъ высокое святительское довѣріе и возложенную на нихъ надежду. Ими произнесено въ приходскихъ храмахъ-42 поученія и проведено въ городскомъ почасномъ домѣ, столовой для бѣдныхъ и чайной Тихова 16 чтеній. Темы поученій, а также личные наблюденія и впечатлѣніе юныхъ проповѣдниковъ аккуратно занесены въ особо заведенную ими тетрадь. Юношескою свѣжестью и сердечною теплотой вѣстъ со страницъ этой тетради. Вотъ нѣсколько характерныхъ выдержекъ изъ нея. «Проповѣдь произвела на слушателей потрясающее впечатлѣніе. Публика окружила меня при выходѣ и благодарила. Причина такого

успѣха ея: 1) импровизация за исключеніемъ цитатъ, 2) всестороннее освѣщеніе вопроса 3) призывеніе къ жизни и др. «Мнѣ особенно было пріятно смотрѣть съ проповѣднической кафедры, какъ публика слѣдила за каждымъ моимъ словомъ. Бѣе остались очень довольны, что я послѣ узналъ отъ священника.» «Въ этой церкви было особенно пріятно научать, потому, что все молящіяся слушали поученіе съ глубокимъ вниманіемъ. Думаю, что моя проповѣдь произвела на слушателей прекрасное впечатлѣніе, потому, что при выходѣ изъ церкви меня окружилъ народъ и просилъ еще хотя одинъ разъ прочитать здѣсь проповѣдь. Это особенно пріятно поразило меня и я съ прекраснымъ чувствомъ вышелъ изъ храма.»

Въ заключеніе своихъ наблюденій и впечатлѣній юные проповѣдники возносятъ славу Бѣгу и приносятъ глубокую и сердечную благодарность благополучительнымъ Калужскимъ Архипастырямъ и родной семинаріи за столь доброе направленіе ихъ силъ къ свитому дѣланію на нивѣ Христовой Церкви, а относительно своихъ просвѣтительныхъ начинаній питаютъ свѣтлую надежду, что «въ добрую землю упало зерно, — спѣлымъ плодомъ отродится оно.» (Калуж. Ц-о В.)

1911 года сентября 17 дня общенархіальный съѣздъ депутатовъ духовенства Пензенской епархіи, согласно предложенію епархіальнаго начальства, обсуждалъ вопросъ объ участіи приходскаго духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита и, въ частности, въ кооперативныхъ союзахъ.

Изъ обмѣна мнѣній выяснилось, что въ Пензенской епархіи существуетъ нѣсколько такихъ учрежденій и что дѣло это жизненное. Нѣкоторые о.о. депутаты подѣлились своими впечатлѣніями и наблюденіями надъ такими учрежденіями, давая хороше отзывы о дѣятельности ихъ среди населенія. Участіе духовенства въ насажденіи и развитіи подобныхъ учрежденій, имѣющихъ своею цѣлью улучшеніе жизни и благосостоянія народнаго, признается не только весьма желательнымъ, но иногда и прямо необходимымъ, въ особенности среди крестьянскаго населенія, гдѣ очень мало культурныхъ работниковъ. Многими свидѣтельствовалось, что къ этимъ учрежденіямъ населеніе оказываетъ болѣе довѣрія въ томъ случаѣ, если въ нихъ участвуетъ приходскій пастырь. Нѣкоторыми о.о. депутатами, не отрицающими матеріальной пользы и желательности этихъ учрежденій, было заявлено сомнѣніе, соответствуетъ-ли участіе въ нихъ духовенства прямой задачѣ пастырства и не вызоветъ-ли это участіе нареканія и неудовольствія на духовенство. Но по выясненіи вопроса оказалось, что подобныя опасенія не могутъ имѣть мѣста въ данномъ случаѣ. Забота объ улучшеніи благосостоянія прихожанъ есть одна изъ обязанностей приходскаго священника, имѣющая не только

практическую, матеріальную сторону, но и этическую. Возрастающее благосостояніе облагораживаетъ жизнь: нужда плохой помощникъ въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія. Кроме сего, увеличеніе матеріальнаго благосостоянія можетъ вѣдать избытки на духовныя нужды человѣка. Съ другой стороны, участіе духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита и разныхъ кооперацій ставитъ пастырей еще въ болѣе близкое соприкосновеніе съ пасомыми и даетъ имъ въ руки новыя разнообразныя средства вліянія на нихъ. Что-же касается нареканій и неудовольствій, возможныхъ при всякомъ дѣлѣ со стороны лицъ неблагонамѣренныхъ, то опасаться ихъ не слѣдуетъ въ сознаніи правоты и полезности дѣла.

Постановили: участіе духовенства, какъ въ учрежденіяхъ разнаго рода кооперацій, такъ и въ развитіи ихъ дѣятельности признать весьма желательнымъ даже и съ пастырекой точки зрѣнія, при томъ, впрочемъ, непремѣнномъ условіи, если пастырь за этой своею дѣятельностью не забудетъ своей главной цѣли и будетъ пользоваться своимъ участіемъ въ разныхъ учрежденіяхъ, какъ средствомъ къ достиженію этой цѣли, а именно къ воспитанію и укрѣпленію своихъ прихожанъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

(«Пенз. Еп. Вѣд.», № 23).

1911 года, сентября 21 дня, общепархіальный съѣздъ духовенства Пензенской епархіи, въ утреннемъ засѣданіи, обсуждалъ вопросъ объ увеличеніи поурочной платы преподавателей епархіальнаго женскаго училища, при чемъ была прочитана записка совѣта этого училища. Обмѣнь мнѣній по этому предмету привелъ къ тому заключенію, что кратковременный срокъ службы преподавателей епархіальнаго женскаго училища объявляется главнымъ образомъ не равенствомъ платы за ихъ уроки, по сравненію съ платой въ другихъ заведеніяхъ.

Постановили: съ 1 января 1912 года всѣмъ штатнымъ преподавателямъ епархіальнаго женскаго училища, съ цѣлью удержанія ихъ при училищѣ на болѣе опредѣленное время, назначить изъ средствъ завода по шестидесяти рублей за годовой урокъ каждому, кроме лица, исполняющаго обязанности врача и преподающаго гигиену. Всѣмъ-же штатнымъ преподавателямъ, прослужившимъ въ училищѣ непрерывно въ теченіи пяти лѣтъ послѣ 1-го января 1912 года, выдавать изъ средствъ завода по семидесяти рублей за годовой урокъ и такимъ образомъ сравнить ихъ въ поурочной платѣ съ преподавателями другихъ учебныхъ заведеній.

(«Пенз. Еп. Вѣд.», № 23.)

Епархіальная касса пособій учащимся дѣтямъ духовенства въ Калужской епархіи. Въ Калужской епархіи проектируется устройство

епархіальной кассы пособій учащимся дѣтямъ духовенства на слѣдующихъ основаніяхъ. Для облегченія воспитанія дѣтей бѣднѣшаго и многосемейнаго духовенства и оказанія пособія болѣе нуждающимся изъ нихъ на болѣе равномѣрныхъ и справедливыхъ основаніяхъ учреждается особая касса, подъ названіемъ Епархіальной. Епархіальная касса, какъ благотворительное учрежденіе, состоитъ подъ почетнымъ попечительствомъ епархіальнаго преосвященнаго. Временно помѣщается она при правленіи Калужскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, вмѣстѣ съ суммами завода, лишь деньгамъ ея ведется особый счетъ. Средства кассы пріискиваются духовенствомъ; сюда относятся суммы, отпускаемыя епархіальнымъ съѣздомъ на пособія сиротамъ и бѣднѣйшимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, пожертвованія и т. п. Завѣду-етъ кассой комитетъ по разсмотрѣнію прошеній о пособіяхъ и епархіальныхъ стипендіяхъ, учрежденный епархіальнымъ съѣздомъ 1908 г. въ составъ котораго входятъ члены отъ духовенства всѣхъ духовно-учебныхъ заведе-ній епархіи по должности и, кромѣ того, два члена, избираемые въ коми-тетъ епархіальнымъ съѣздомъ на три года. На обязанности комитета ле-житъ разсмотрѣніе прошеній о пособіяхъ, повѣрка и исправленіе справокъ, выработка болѣе однообразныхъ и справедливыхъ нормъ, вычисленіе слѣду-ющего каждому просителю пособія, соотвѣтственно матеріальной обеспечен-ности и дѣйствительной нуждѣ его и составленіе общей вѣдомости учащих-ся, ищущихъ и нуждающихся въ пособіи; о своихъ заключеніяхъ комитетъ составляетъ надлежащій журналъ и, по утвржденіи его преосвященнымъ, въ выпискахъ сообщаетъ правленіямъ и совѣту духовно-учебныхъ заведеній, дѣлая одновременно съ симъ распоряженіе объ отпускѣ изъ кассы потреб-ныхъ суммъ въ каждое учебное заведеніе. Распредѣленіе и выдача пособій учащимся, примѣнительно къ установленнымъ въ комитетѣ нормамъ и сооб-разно съ успѣхами и поведеніемъ учениковъ, производится въ правленіяхъ семинарій и духовныхъ мужскихъ училищъ и совѣтѣ епархіальнаго женскаго.

На основаніи существующихъ законоположеній, члены отъ духовенства поддерживаютъ заключенія комитета.

При опредѣленіи имущественнаго положенія просителей пособія, прини-маются въ руководство вычисленія учетнаго комитета о доходности причтовъ съ присоединеніемъ къ нимъ всего жалованія, получасмаго духовными лица-ми отъ побочныхъ должностей (благочиннаго, наблюдателя, законоучителя, члена, дѣлопроизводителя, писца, и т. д.) и за пользованіе церковными до-мами въ установленномъ размѣрѣ. Для сиротъ учреждается въ духовно-учеб-ныхъ заведеніяхъ, кромѣ казенныхъ, достаточное число епархіальныхъ сти-пендій, наскольکو позволяютъ помѣщенія въ общежитіи; въ противномъ слу-

чаѣ имъ (сиротамъ) выдается пособіе пачичными деньгами въ размѣрѣ, опредѣляемомъ епархіальнымъ съѣздомъ для каждаго учебнаго заведенія. Если на удовлетвореніе всѣхъ нуждающихся не будетъ доставать денегъ, имѣющихся въ епархіальной кассѣ, то комитетъ входитъ на очередной съѣздъ съ соответствующимъ докладомъ объ отпускѣ суммы.

Ревизія суммъ епархіальной кассы поручается епархіальнымъ съѣздомъ одному изъ ревизионныхъ комитетовъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ или особымъ лицамъ. Отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ по кассѣ комитетъ, завѣдующій ею, ежегодно представляетъ епархіальному съѣзду, ему же (съѣзду) принадлежитъ право дополненія и измѣненія настоящаго положенія, всякій разъ съ соизволенія его Преосвященства.

(Кишиневск. Еп. Вѣд. № 1 и 2 1912 г.)

КНИЖНЫЯ НОВОСТИ.

Ө. А. Дмитріевъ. Коопераци въ Италіи. Изъ личныхъ воспоминаній. К-во „Взаимная помощь. Подъ редакціей И. И. Горбунова-Посадова. Москва 1912 г., ц. 10 к.

Авторъ брошюрки знакомитъ съ развитіемъ рабочихъ ассоціацій въ провинціяхъ Италіи и проводитъ мысль, что коопераціи-самое вѣрное обезпеченіе матеріальныхъ средствъ рабочихъ. «Кооперація-новая школа, которая выкуриваетъ недостатки начальной школы». Въ концѣ брошюры приложенъ уставъ сельско-хозяйственнаго кооперативнаго общества въ Новеллярѣ (Италіи). Брошюра написана довольно понятнымъ и общедоступнымъ слогомъ, и, какъ полезная для сельскихъ-хозяевъ, заслуживаетъ вниманія.

Х. Брутъ.

А. Е. Кулыжный. Гдѣ крестьянину достать за небольшой процентъ денегъ для улучшеній и оборота въ хозяйствѣ? (Кредитныя товарищества въ деревнѣ). III-й вып. Изданіе 2-ое, исправленное и дополненное. То-же К-во. Москва 1911 г., ц. 5 к.

Русская деревня находится въ объятіяхъ нужды, безправія, темноты. Міроѣды-кулаки пользуются этими обстоятельствомами и богатѣютъ, а крестьяне бѣднѣютъ и бѣднѣютъ.

Крестьянамъ приходится занимать деньги у кулака-мироѣда или у кого-нибудь другого «благодѣтеля» за большіе %.

Занимать деньги у такихъ «благодѣтелей» нѣтъ никакого разсчета и разорительно. Въ этихъ случаяхъ крестьянскому обществу могутъ оказать громадную пользу кредитныя общества, организованныя въ крестьянской средѣ самими-же крестьянами. Кредитныя товарищества существуютъ на Западѣ около 40 лѣтъ. Несмотря на такой малый промежутокъ времени, они оказали большую пользу въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Кредитныя товарищества, если они правильно организованы, избавляютъ своихъ членовъ отъ «благодѣтелей», и поднимаютъ на ноги самое захудалое и обремененное долгами хозяйство.

О такихъ-то кредитныхъ товариществахъ трактуетъ настоящая брошюра.

Х. Брутъ.

Какъ удобрять землю въ садахъ, чтобы деревья росли здоровыми и давали лучшіе и обильные плоды. Пер. съ фр. Д. К. Геолембіевскаго. К-во «Деревенское хозяйство и крестьянская жизнь». Подъ ред. И. Горбунова-Посадова. Москва. 1912 г., ц. 4 к. Настоящая брошюрка имѣетъ цѣлью способствовать повышенію доходности садовъ, ихъ производительности и поставить садоводство на ту высоту, которой оно заслуживаетъ по своему значенію. Эта отрасль хозяйства можетъ имѣть значительное вліяніе на подъемъ благосостоянія населенія деревни.

А. А. Зубрилинъ. Улучшенная обработка земли и избытокъ зеленого корма. Съ рисунками. То-же К-во. М. 1912 г., ц. 7 к.

Н. Соколовъ. Какая обработка земли даетъ большой урожай. (Первая бесѣда по сельскому хозяйству преимущественно для крестьянъ). Т-же К-во. М. 1912 г., ц. 3 к.

Н. Соколовъ. Какъ и чѣмъ удобрять землю, чтобы крестьянину быть сытнѣе. (Вторая бесѣда для крестьянъ). Т-же К-во. 1912 г., ц. 3 к.

Главное богатство крестьянина заключается въ землѣ и скотинѣ. Для большой производительности земли слѣдуетъ лучше удобрять ее и надлежащимъ образомъ обрабатывать.

Означенныя три книжки могутъ пособить сельскимъ хозяевамъ въ веденіи ихъ хозяйства: поднять производительность земли и улучшить посѣвы кормовыхъ травъ.

И. Л-скій.

А. А. Зубрилинъ. Какъ кормить скоть, чтобы имѣть большій доходъ. Съ рисунками. К-во. «Дер. хоз. и крестьянская жизнь». Москва 1912 г., ц. 5 к.

Огромное значеніе для хозяина имѣетъ правильная постановка скотоводства даже въ самомъ маленькомъ крестьянскомъ хозяйствѣ. Данная брошюрка можетъ быть полезной для хозяевъ, желающихъ болѣе выгодно использовать молочный скоть.

Х. Брутъ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ
НОВЫЯ СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ,
раскрашенныя отъ руки на стеклѣ.

ВСЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА.

I. СЕРІЯ (12 картинъ).

Отъ Нѣмана до Москвы. 1—2. Переходъ французской арміи черезъ Нѣманъ. 3. Наполеонъ. 4. Сраженіе при Полоцкѣ. 5. Подвигъ Невѣровскаго. 6. Подъ стѣнами Смоленска. 7. Видъ Смоленска въ 1812 году. 8. Накаунъ Бородинскаго боя. 9. Сраженіе подъ Бородинымъ. 10. Наполеонъ смотритъ на бой. 11. Поле послѣ битвы подъ Бородинымъ. 12. Памятникъ на Бородинскомъ полѣ.

II. СЕРІЯ (11 картинъ).

Отъ Москвы до Тарутина. 1. Французская армія подъ Москвою. 2. Военный Совѣтъ въ Филяхъ. 3. Вступленіе Наполеона въ Москву. 4. Въ ожиданіи депутаціи. 5. Пожаръ въ Кремлѣ. 6. Наполеонъ смотритъ на пожаръ Москвы. 7. Сквозь Пожаръ. 8. Петровскій дворецъ. 9. Наполеонъ въ Успенскомъ соборѣ. 10. Въ Архангельскомъ соборѣ. 11. Наполеонъ уходитъ изъ Москвы.

III. СЕРІЯ (7 картинъ).

Отъ Тарутина до Березины. 1. Сраженіе при Тарутинѣ. 2. Сраженіе подъ Малоярославцемъ. 3. Наполеонъ смотритъ на бой подъ Малоярославцемъ. 4. Сраженіе при Вязьмѣ. 5. Подъ Краснымъ. 6. Бѣгство Наполеона изъ Россіи. 7. Подорогъ въ Парижъ.

IV. СЕРІЯ (14 картинъ).

Отъ Березины до Парижа. 1—3. Переправа черезъ Березину. 4. Французы на бивуакахъ. 5. Русскія войска въ Парижѣ. 6. Императоръ Александръ I. 7. Кончина Кутузова. 8. Могила Кутузова. 9. Наполеонъ на Эльбѣ. 10. Могила Наполеона. 11. Воздушный караванъ. 12. Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ въ память Отечественной войны. 13. Памятникъ Кутузову и Баркляю де-Толли. 14. Памятникъ Александру I.

V. СЕРІЯ (23 картины).

Наши Ополченцы и Партизаны. 1. Володимирцы. 2. Иванъ Гвоздила. 3. Долбила. 4. Съ пушкой. 5. Бурмистръ села Левашева. 6. Пистой, мусь! 7. Сялачь г. Сычевки. 8. Давить какъ мухъ. 9. Прежній герой. 10. Сла, броницкій крестьянинъ. 11. Пардонъ! 12. Казакъ. 13. Давыдовъ. 14. Платовъ. 15. Сеславивъ. 16. Фигверъ. 17. Высматриваетъ. 18. Бабушка Спиридоновна. 19. Старостиха Рахисиса. 20. Духъ неустрашимости. 21. Прощайте, добрые люди! 22. Русскій Седвола. 23. Подвигъ Энгельгарда.

VI СЕРІЯ (28 картинъ).

Портреты главнѣйшихъ русскихъ Полководцевъ Отечественной войны. 1. Кутузовъ. 2. Барклай де-Толли. 3. Багратионъ. 4. Горбасовъ. 5. Багровутъ. 6. Ермоловъ. 7. Раевскій. 8. Дохтуровъ. 9. Коповицкинъ. 10. Остерманъ. Толстой. 11. Платовъ. 12. Уваровъ. 13. Милорадовичъ. 14. Витгенштейнъ. 15. Невѣровскій. 16. Беннигсенъ. 17. Дороховъ. 18. Давыдовъ. 19. Кутайсовъ. 20. Орловъ Деппсовъ. 21. Сеславинъ. 22. Васильчиковъ. 23. Принцъ Евгенийъ Суртембергскій. 24. Голицынъ. 25. Дабичъ-Забалканскій. 26. Кульневъ. 27. Строгановъ. 28. Воронцовъ.

VII. СЕРІЯ (23 картины).

Карикатуры, вышедшія въ Отечественную войну. 1. Чѣмъ занимался Наполеонъ въ Москвѣ. 2. Вороній супъ. 3. Кухня Главной Квартиры. 4. Коза. 5. Угощаютъ Наполеона. 6. Наполеонъ въ банѣ. 7. Хотъ паготовкъ. 8. Чѣмъ онъ сталъ. 9. Не поздоровилось. 10. Поляши-ка водъ нашу дудку. 11. На зимнихъ квартирахъ. 12. Консаліумъ. 13. Домой пора! 14. Съ хлѣбомъ солью. 15. На дровняхъ. 16. Погоний! 17. „На Москва жарка!“ 18. Заяцъ и Наполеонъ. 19. Пѣшая конница. 20. Раздайся! Разступися! 21. По дорогѣ въ храмъ славы. 22. Съ носомъ. 23. Непобѣдимый.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ

НОВЫЯ КНИГИ ОТНОСЯЩІЯСЯ

къ Отечественной войнѣ

1) **Поэтическія произведенія**, вышедшія въ двѣнадцатомъ году и въ позднѣйшее время, съ ихъ общей характеристикой. Ц. 20.

2) **Отголоски старины** объ Отечественной войнѣ. Разказы очевидцевъ. Воспоминанія современниковъ и старожиловъ. Письма. Дневники. Записки. Анекдоты. Съ 30-ю рисунками. Ц. 20 к.

3) **Народныя каррикатуры-картинки** (23), вышедшія въ Отечественную войну, съ ихъ общей характеристикой. Ц. 15 к.

4) **Наши Ополченцы и Партизаны** въ Отечественную войну, съ 23 народными картинками прошлаго столѣтія. Ц. 12 к.

5) **Двадцать восемь портретовъ** главнѣйшихъ русскихъ Полководцевъ Отечественной войны, съ ихъ общей характеристикой и краткимъ описаніемъ дѣйствій каждаго изъ нихъ на театрѣ войны. Ц. 15 к.

6) **Съ нами Богъ.** Религіозныя чувства Русскаго народа въ Отечественную войну. Ц. 7. к.

7) **Великое былое.** Воспоминанія объ Отечественной войнѣ. Изданіе иллюстрировано 113-ю народными картинками и рисунками лучшихъ художниковъ: стр. 286 Сборникъ посвящается простому народу и школьникамъ. Ц. 60 к.

8) **Величіе духа** Русскаго народа въ Отечественную войну Ц. 9.

9) **Незабвенная память** о заслугахъ православнаго Духовенства въ Отечественную войну. Ц. 12 к.

СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ,

раскрашѣныя отъ руки на стеклѣ

ПРОТИВЪ ПЬЯНСТВА

СЕРІИ:

1. Что такое пьянство (17 картинъ).

1. Возвращеніе пьяницы домой. 2. Ночлегъ пьяницы. 3. Пропирание домашнихъ вещей. 4. Буйство пьяницы у себя дома. 5. Пропиваніе вещей съ себя. 6. Смерть въ больницѣ. 7. Въ мѣрѣ духовномъ. 8. Пьянство на кладбищѣ. 9. Фабричныя и заводскія. 10. Буйство въ трактирѣ. 11. Проматываніе на вино казенныхъ вещей. 12. Лишеніе нижняго чина нашивокъ 13 Пьяница убійца 16. Вольныя внутреннихъ органовъ у пьяницы. 17. Потомство пьяницъ.

2. До чего доводитъ пьянство (9 картинъ).

1. На мірской сходкѣ. 2. Отцы и дѣти. 3. На судѣ. 4. Пропой невѣсты. 5. Смерть отъ побоевъ. 6. Подъ поѣздомъ. 7. Мать-пьяница. 8. Домъ пьяницъ. 9. Домъ трезваго.

3. Стоны земли русской (12 картинъ).

1. Одинъ и тотъ же. 2. Не горе ли? 3. Проучу! 4. По дорогѣ въ больницу. 5. Тяжелая расплата. 6. Прошлое. 7. Разсудили. 8. Братъ на брата. 9. Стрѣла съ бѣдъ. 10. Тоска одолѣла. 11. Щетъ сына. 12. Кончились с раданія.

4. Безъ вина одно горе, а съ виномъ старое одно, да новыхъ два (9 картинъ).

1. Послѣ пожара. 2. Съ легкой руки 3. На прощаньи. 4. На родной нивѣ. 5. Слухи сбылись. 6. Въ своей деревнѣ. 7. Занилъ и сошьеть пропиалъ. 8. Не выдержала. 9. Последнее слово.

5. Водка до всего доводитъ (14 картинъ).

1. Плохія задатки. 2. На военной службѣ. 3. Въ учебной командѣ. 4. Дали знать въ роту. 5. Подъ арестомъ. 6. Письмо съ деньгами. 7. Дозоръ. 8. „Не буду пить!“ 9. У пороховаго погреба. 10. Начало страшнаго конца. 11. Невеселая картина. 12. На роднѣ. 13. По старой дорожкѣ. 14. Водка до всего доведетъ.

6. Съ хмѣлемъ спознаться—съ честью разстаться (12 картинъ).

1. Не богатство цѣнно, а доброе имя. 2. Пьяницѣ вино дороже добраго имени. 3. Пьяное слово—шаткое слово. 4. Пьяный, что бѣшеный. 5. Добрыя намѣренія. 6. Безъ вина дѣло спорится. 7. Рино пить—бѣдѣ быть. 8. Все прахомъ пошло. 9. Съ сумой по міру. 10. Разбитое счастье. 11. Тоска. 12. Невозвратная потеря.

7. Вино пить—бѣдѣ быть (10 картинъ).

1. Думы о счастьѣ. 2. Чего боялся, то и случилось. 3. Наедничѣ. 4. Начало несчастья. 5. Нарушенная клятва. 6. Несчастье за несчастьемъ. 7. Разсказаніе. 8. Мужъ пьетъ—полдома горитъ; жена пьетъ—весь домъ домъ горитъ. 9. Съ ума сошла. 10. Рушилась семья.

8. Берегитесь водки (13 картинъ).

1. Отрава. 2. Едва не убила. 3. Мать. 4. Последняя слеза. 5. Въ груди заныло. 6. О себѣ не думала. 7. Терзаніе души. 8. Все отъ вина. 9. Въ полѣ. 10. Съ радости. 11. Енно калѣчить. 12. Тины алкоголиковъ. 13. Внутренніе органы здороваго человѣка и алкоголика.

9. Какіе корни, такіе плоды. Къ крестьянскимъ матерямъ. (10 картинъ).

1. „Ай, да Ванюшка!“ 2. Полюбуйся. 3. Догадалась. 4. У крестнаго отца. 5. Отвыкнись! 6. Пить, мама, не буду! 7. Будетъ здоровъ. 8. Бей, мама, бей! 9. Какіе корни—такіе плоды. 10. Ангелъ хранитель.

10. Первые учителя винопитія (7 картинъ).

1. Въ ночномъ. 2. Тамъ-же. 3. Въ престольный праздникъ. 4. Отецъ и дочь. 5. За компанію. 6. Съ дидной руки. 7. На работѣ.

II. Двѣ доли (11 картинъ).

1. Думы подпaska. 2. Слезы его. 3. Горькая доля. 4. Вѣда за бѣдой. 5. Въ дорогѣ. 6. Свѣтъ не безъ добрыхъ людей. 7. На широкую дорогу. 8. Въ чужомъ горѣ. 9. Кто о своемъ, а онъ о чужомъ. 10. Общее довѣріе. 11. Встрѣча.

12. Водка сильна, но сильнѣе воля своя (15 картинъ).

1. Въ столярной. 2. Ой, втянешься! 3. Все цемло. 4. Не несчастье ли это?! 5. До всего дошелъ. 6. Что это такое?! 7. Тронулась. 8. Жизнь на волоскѣ. 9. Добрая. 10. Взятъ за умъ. 11. Въ борьбѣ. 12. Твердая рѣшимость. 13. Это онъ! 14. Водка сильна, но сильнѣе воля своя. 15. Черезъ сорокъ лѣтъ.

Жизнь Кассьяна (17 картинъ).

1. Поднасокъ. 2. Шульпикъ. 3. Въ дорогѣ. 4. Почиля въ лѣсу. 5. Въ Петербургѣ. 6. Сырски. 7. Присягаетъ. 8. На родинѣ. 9. На пчеловодныхъ курсахъ. 10. На болотѣ. 11. Тамъ же. 12. Съѣтъ. 13. Съ нивы. 14. Общества трезвости на фабрикѣ. 15. Женское общество трезвости. 16. Товарищеская пасѣка. 17. Портретъ Кассьяна.

14. Закрыли. Къ крестьянскимъ женамъ. (13 картинъ).

1. Впередъ. 2. Другъ за друга. 3. Ни за что. 4. «Намъ все единственно. 6. По уговору. 6. Постарому. 7. Согласился. 8. На сходѣ. 9. Целѣта. 10. «По-моги, родимый!» 12. Закрыли. 12. Засвѣтилось. 13. Плоды.

КАРТИНЫ РАЗНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

1. Тьма народная (13 картинъ).

1. Инфузоріи въ водѣ. 2. Загрязненіе колодез. 3. Бактеріи въ пыли. 4. Нечистоплотность. 5. Скарлатина. 6. Пожалѣла палець, отпяли руку. 7. Сибирская язва. 8. Похороны. 9. Дѣти безъ надзора. 10. Пускаетъ холеру. 11. Вѣрное средство. 12. Опахиваніе деревни. 13. Антихриста убили.

2. Сынъ бобыля. Гдѣ энергія — тамъ и успѣхъ. (14 картинъ).

1. Первые уроки рисованія. 2. Въ школу. 3. За семьсотъ верстъ иѣнкомъ. 4. Не принять. 5. Бѣда за бѣдой. 6. Новыя испытанія. 7. Счастье улыбнулось. 8. Заговорили. 9. За границей. 10. На художественной выставкѣ. 11. Опять учится. 12. У постели больного. 13. Въ аудиторіи. 14. Портретъ Куделина.

3. Ломоносовъ (15 картинъ).

1. За переводомъ. 2. По морю. 3. За книгой. 4. Учится писать. 5. Последняя ночь въ родномъ домѣ. 6. Душевная драма. 7. Догоняетъ обозъ. 8. Учится въ Москвѣ. 9. Учится въ Петербургѣ. 10. Учится за границей. 11. Все ради науки. 12. Въ шахтѣ. 13. Тамъ же на работѣ. 14. Ломоносовъ профессоръ. 15. Памятникъ Ломоносову.

Всѣ эти картины, взятая изъ жизни людей, преданныхъ пьянству, исполнены по спеціальному заказу. Въ нихъ рисуется пьянство со всѣми его ужаснѣйшими послѣдствіями. Каждая бытовая сцена сопровождается подробнымъ объясненіемъ въ нарочито составленныхъ книжкахъ. Цѣль изданія картинъ та же, что и брошюръ — однимъ помочь выбраться изъ бѣды, а другихъ предостеречь отъ несчастія.

Картины пользуются большимъ успѣхомъ при публичныхъ чтеніяхъ въ разныхъ С.-Петербургскихъ аудиторіяхъ, и въ печати о нихъ неоднократно были одобрительные отзывы. На Парижской Всемирной Выставкѣ 1900 г., по Отдѣлу Спеціальной Экономіи, авторъ издатель удостоенъ за нихъ **СЕРЕБРЯНОЙ МЕДАЛИ**. Требованія на эти картины поступили даже изъ за границы.

Картины отличаются мягкостью тоновъ и прочностью красокъ.

Цѣна каждой отдѣльной картины 75 к. А цѣна цѣлой серіи — по числу входящихъ въ нее картинъ.

Рамки къ нимъ по 3 коп.

Размѣръ картинъ общепринятый, т. е. $8\frac{1}{2} \times 8\frac{1}{2}$ сантим. безъ рамки или 4×4 дюйма.

Право производства и продажи свѣтовыхъ картинъ къ вышеупомянутымъ народнымъ чтеніямъ принадлежитъ исключительно автору-издателю.

Картины, раскрашенные отъ руки на стеклѣ, высылаются послѣ тщательнѣйшей провѣрки.

Ко всѣмъ серіямъ имѣются брошюры.

Въ надеждѣ на широкое распространеніе перечисленныхъ свѣтовыхъ картинъ, цѣны на нихъ, какъ и на всѣ картины прочихъ мастерскихъ, понижены до **последней степени**, именно по 75 коп. за картину, вмѣсто 1 р. 25 к.

Допускается разерочка платежа.

ВЫШДИ ВЪ СВѢТЪ

НОВЫЯ БРОШЮРЫ

ПРОТИВЪ ПЬЯНСТВА:

1. Пожалѣй себя (Письма къ пьяницѣ) Сиб. 1912 г. Ц. 5 к.
2. Пересталь пить. Сиб. 1912 г. Ц. 15 к.
3. Порожденія ехиднины. (О тайвой продажѣ спиртныхъ напитковъ). Сиб. 1912 года. Цѣна 5 к.
4. Не бѣда-ли? (Объ азартныхъ карточныхъ играхъ). Сиб. 1912 г. Ц. 15 к.
5. Мать. Съ рисунками. Сиб. 1912 г. Ц. 5 к.

Брошюры, вышедшія въ 1911 и 1910 годахъ.

1. Ломоносовъ. (Энергія—душа всякаго дѣла). Съ 3 рисунками. Сиб. 1911 изд. 3. Ц. 15 к.
2. Закрыли. Къ крестьянскимъ женамъ. Сиб. 1911 г., ц. 10 к.
3. Какіе корни—такіе плоды. Къ крестьянскимъ матерямъ. Сиб. 1911 г., ц. 10 к.
4. Сынъ бобыля. Гдѣ энергія—тамъ и усѣхъ. Сиб. 1911 г., ц. 15 к.
5. Стоны земли русской. 4 изд. Сиб. 1911 г., ц. 10.
6. Берегитесь водки. 2 изд. Сиб. 1911 г., ц. 7.
7. Водка до всего доведетъ. 2 изд. Сиб. 1911 г., ц. 10 к.
8. Тьма народная. 2 изд. Сиб. 1911 г., ц. 8.
9. Путь къ свѣту. Изъ лѣтнихъ и народнаго образованія въ разныхъ странахъ и въ Россіи. Съ рисункомъ. Сиб. 1910 г., 15 к.
10. Жизнь Кассьяна. Съ рисункомъ. Сиб. 1910 г., 15 к.
11. Раскаяніе при вступленіи въ Общество трезвости. Съ рисункомъ. Сиб. 1910 г., ц. 7 к.

АЛЬБОМЫ:

12. Море слезъ. 4 изд. Сиб. 1910 г., ц. 25 к.
13. Горе-Злосчастье. 4 изд. Сиб. 1910 г., ц. 25 к.
14. Это ли жизнь?! Сиб. 1911 г., ц. 25 к.
Въ каждомъ альбомѣ по (24) картины изъ жизни людей, предаи пьянству.
15. Терзаніе одно. 4 изд. Сиб. 1910 г., ц. 6 к.
16. Жалость взяла. 2 изд. Сиб. 1910 г., ц. 7 к.
17. Безъ поры-безъ времени. Съ рисунками. 2 изд. Сиб. 1912 г., ц. 6 к.
18. Позднее раскаяніе. Съ рисунками. 5 изд. Сиб. 1912 г., ц. 5 к.
19. Безъ вина одно горе, а съ виномъ—старое одно, да новыхъ два Съ рисунками. 3 изд. Сиб. 1911 г., ц. 10 к.
20. На крестинахъ. 3 изд. Сиб. 1912 г., ц. 5 к.
21. Рушилась семья. Съ рисунками. 5 изд. Сиб. 1912 г., ц. 7 к.
22. Горькая правда о пьянствѣ. 4 изд. Сиб. 1912 г., ц. 5 к.
23. Что говоритъ и думаетъ народъ о винѣ. 3 изд. Сиб. 1911 г., ц. 5 к.
24. Какъ привыкаютъ къ вину. Съ рисунками. 4 изд. Сиб. 1912 г., ц. 5 к.
25. Водка сильна, но сильнѣе воля своя. 4 изд. Сиб. 1912 г., ц. 10 к.
26. Дружескій совѣтъ: какъ отстать отъ окаяннаго пьянства и проклятаго запойства. 4 изд. Сиб. 1912 г., ц. 7 к.

27. Разными дорогами. 6 изд. Спб. 1912 г., ц. 7 к

28. Какъ отстать отъ спиртныхъ напитковъ. 5 изд. Спб. 1912 г., ц. 15 к.

Изданія эти—Свѣтотыя картины и брошюры, были рекомендованы какъ „весьма желательныя“, Главнымъ Управленіемъ неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей циркуляромъ, отъ 25 іюня 1909 г. за № 1733, всѣмъ уѣзднымъ Комитетамъ Попечительства о народной трезвости.

А также Комитетъ Попечительства о трудовой помощи, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ, при обсужденіи въ засѣданіи 12 февраля 1909 г. о приобрѣтеніи вышеупомянутыхъ изданій для домовъ трудолюбія, нашелъ, что они «могутъ оказать благотворное вліяніе на призрѣваемыхъ».

Въ иллюстрированномъ приложеніи № 13 «РУССКАГО ИНВАЛИДА» за 1910 г., 17-го января, помѣщенъ объ этихъ изданіяхъ одобрителный отзывъ, въ которомъ, между прочимъ, сказано:

Всѣ книжки написаны чрезвычайно простымъ и общепонятнымъ слоюзъ, безъ поддѣлки подъ народный языкъ; тонъ разсказа искренній, сердечный. Нѣкоторыя книжки должны быть особенно отмѣчены съ похвалы стороны. Таковы, напримеръ, «Жизнь Касьяна» — чтеніе съ туманными картинками; очень недурны также «Гушила съ семьей», «Водка сильна по сильнѣ воля своя»; «Стоны земли русской»; «Душа великаго дѣла»; «Путь къ свѣту» и друг. «Мы прочитали и просмотрѣли болѣе двадцати брошюръ, изданныхъ Д. Г. Булаковскимъ», продолжаетъ рецензентъ, «и только изъ нихъ вышли уже вторымъ изданіемъ, что указываетъ на успѣхъ ихъ въ народѣ. Пусть и впредь идутъ они шире и глубже тѣхъ, кто такъ сильно нуждается въ разумномъ, искреннемъ и убѣжденномъ словѣ противъ страшнаго народнаго порока».

Комитетъ по образованію войскъ, при разсмотрѣніи вышеупомянутыхъ свѣтотыя картинъ и брошюръ, призналъ полезное ихъ направленіе (31/1 п 2/11 1910 г.).

Циркуляромъ Главнаго Морского Штаба № 32, 1910 г. брошюры и чтенія со свѣтотыя картинками рекомендованы для обращенія въ командахъ и приобрѣтенія въ береговыя и судовыя командныя бібліотеки.

Целью, наконецъ, умолчать о тѣхъ трогательныхъ, въ высшей степени лестныхъ отзывахъ, какіе встрѣчаются у нѣкоторыхъ лицъ въ письмахъ, присылаемыхъ автору.

«Изданныя Вами, пишетъ между прочимъ въ своемъ письмѣ редакторъ „К-скихъ епарх. вѣд.“, отъ 14 февраля 1910 г., по вопросу объ алкоголизмѣ брошюры и свѣтотыя картины полны глубокой жизненности и потрясающей правды. Они получаютъ особый исключительный интересъ. Желающихъ видѣть ваши картины и читать Ваши брошюры очень много».

«Я очень благодаренъ Вамъ за Ваши свѣтотыя картины, пишетъ одинъ непремѣнный членъ С-скаго губ. к-та Попечительства о народной трезвости (9 февраля 1910 г.) При демонстрированіи ихъ, аудитория каждый разъ переполняется народомъ. Видимо, ваши картины оставляютъ глубокий слѣдъ въ душѣ зрителей».

«Признавая важное значеніе за Вашими брошюрами и свѣтотыя картинками въ воздержаніи отъ алкоголизма въ широкихъ кругахъ населенія, пишетъ Волчанская Уѣздная Земская Управа (отъ 4 августа 1910 г. за № 9793), покорнѣйше просимъ выслать на имя Управы...»

— Сердечно благодаренъ Вамъ за выписанныя мною отъ Васъ брошюры противъ пьянства. Въ они глубоко потрясающаго содержанія; добвить или измѣнить что либо въ нихъ не придется. Самыя такія и нужны для народа (Предсѣдатель Саратовскаго Общества Трезвости).

— Я знаю Васъ, какъ примѣрнаго борца за трезвость. Чудны ваши книжки по борьбѣ съ пьянствомъ. Польза отъ нихъ несомнѣнна. Ихъ слушаетъ народъ съ глубокимъ вниманіемъ. Выше всякой похвалы и сѣтвыхъ Ваши картины къ волшебному фонарю. Дай Богъ Вамъ продолжать многіе годы великое дѣло (Предсѣдатель Легостаевскаго Об-ства Трезвости, Томской губ.).

Надо отдать справедливость, пишетъ въ письмѣ отъ 7 января 1910 г. священникъ Ісаянъ Никифоровъ, Семипалатинской области, Ваши сѣтвыя картины и книжки должны занять первое мѣсто въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Требованія адресовать: С.-Петербургъ, Измайловскій пр., 5.

Д. Т. Булаковскому.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы въ Петербургѣ въ 1912 году.

1. Регентское училище, учрежд. С. В. Смоленскимъ въ Петербургѣ, лѣтомъ настоящаго года устраиваетъ вторые лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы при Училищѣ.

2. Пріемныя испытанія назначены для поступающихъ на 1-й курсъ, — на 9 іюня, на II-й и III-й курсъ — на 10 іюня.

3. Занятія на курсахъ начинаются 11 іюня и продолжатся до 15 іюля. Въ концѣ курсовъ будутъ произведены испытанія тѣмъ изъ слушателей Курсовъ, которые пожелаютъ получить свидѣтельство объ окончаніи того или иного курса.

4. Занятія будутъ проходить ежедневно, утромъ и вечеромъ на трехъ курсахъ—I-мъ (младшемъ), II-мъ (среднемъ) и III-мъ (старшемъ.) Плата за слушаніе предметовъ каждаго курса—30 руб. За уроки скрипки и фортепіано (занятія отдѣльныя съ каждымъ слушателемъ) по 5 руб. за каждый предметъ¹⁾.

¹⁾ Слушатели, желающіе получить свидѣтельство, обязаны выдержать испытаніе по игрѣ на одномъ изъ этихъ инструментовъ по программѣ курсовъ.

5. Отъ поступающихъ на I-й курсъ требуется наличность музыкальнаго слуха, знаніе нотъ (изображеніе и дѣленіе) въ скрипичномъ и басовомъ ключахъ, и умѣнье пѣть съ листа нетрудныя мелодіи; на II-й курсъ — имѣть знанія въ предѣлахъ программы I-го курса и на III-й курсъ — имѣть знанія въ предѣлахъ II-го курса. 2)

2) Слушатели первыхъ Регентско-Учительскихъ Курсовъ въ Петербургѣ зачисляются на соответствующій курсъ согласно тому свидѣтельству, которое ими получено.

6. Лица, не выдержавшія установленныхъ вступительныхъ испытаній, а равно и совершенно не подвергавшіяся таковымъ, могутъ быть приняты вольнослушателями на тотъ или иной курсъ. Вольнослушатели не вправе требовать для себя особой помощи г.г. преподавателей, если эта помощь будетъ затруднительна для прохожденія слушателями курса установленныхъ программъ. Плата съ вольнослушателей устанавливается въ томъ-же размѣрѣ, какъ и съ слушателей курсовъ.

7. На Курсы принимаются лица обоего пола, безъ различія званія или сословія.

8. Представленія свидѣтельства о полученномъ общемъ образованіи не требуется.

9. Для проживанія въ Петербургѣ на время курсовъ необходимо имѣть при себѣ видъ на жительство.

10. Возбуждено ходатайство о предоставленіи льготнаго проѣзда въ Петербургъ лицамъ, ѣдущимъ на Регентско-Учительскіе Курсы.

11. Заявленія о поступленіи на Курсы и взносы 30 руб. за право слушанія необходимо дѣлать заблаговременно — не позже 1-го июня. Въ заявленіи необходимо указать: а) адресъ, б) курсъ, на который предполагается поступить и в) какой инструментъ избирается для изученія (фортепиано или скрипка). Съ заявленіями о желаніи слушать курсы, а равно и за всевозможными справками, просятъ обращаться непосредственно къ **завѣдующему Курсами Петру Алексѣевичу Петрову** — С.-Петербургъ, Мойка, 20, кв. 3.

12. На курсахъ будетъ устроена выставка-продажа хоровыхъ изданій, книгъ и учебныхъ пособій.

Списокъ г.г. лекторовъ Лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсовъ 1912 г.

1. Завѣдующій Курсами П. А. Петровъ (завѣдыв. Регентскимъ Училищемъ, редакц.-изд. журн. «Хоровое и Регентское Дѣло», свободн. ху-

дожи., препод. Регентск. Училища и Музык. классовъ, имени М. И. Глинки, учен. проф. Н. А. Римскаго-Корсакова, окончивъ Петербург. Консерваторію и Синодальное Училище); будетъ вести занятія по теоріи музыки и сольфеджіо на 1-мъ курсѣ.

2. **Помощникъ Завѣдующаго В. А. Преображенскій** (преподаватель Регентск. Училища и Регентскихъ классовъ Придворной Пѣвческой Капеллы и Библіотекаръ Придворной Капеллы) — лекціи по Исторіи церковной музыки на Западѣ и въ Россіи.

3. **В. Г. Каратыгинъ** (извѣстный музыкальный писатель) прочтетъ нѣсколько лекціи изъ Исторіи русской музыки.

4. **Н. М. Ковинъ** (б. преподаватель на 1-хъ и 2-хъ Рег.-Уч. Курсахъ въ г. Москвѣ, преп. Регентскаго Училища, оконч. Синодальное Училище и Харьковскіе Музыкальные Классы Императорскаго Русск. Музык. Общ.) будетъ вести занятія — по теоріи музыки на 3-мъ курсѣ, по изученію хоровой литературы на 2-мъ и 3-мъ курсахъ, по церковному пѣнію на всѣхъ курсахъ и по методикѣ пѣнія.

5. **С. А. Бармотинъ** (свободн. художн., препод. Регентск. Училища, окончивъ Петерб. Консерв. и Придвори. Капеллу) будетъ вести занятія по теоріи музыки на 2-мъ курсѣ и по изученію игры на фортепіано.

6. **П. Г. Чесноковъ** (извѣстн. духовн. композиторъ, преп. хоров. пѣнія, б. препод. на 2-хъ Рег.-Уч. Курсахъ г. Москвы, оконч. Синодальное Училище) будетъ вести занятія по общему хоровому пѣнію и по сольфеджіо на 2-мъ и 3-мъ курсахъ.

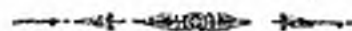
7. **В. Л. Карелинъ** (учен. проф. Александровой-Кочетовой, бывшій артистъ Императ. Мариинск. театра) будетъ вести занятія по постановкѣ голоса.

8. **Е. А. Аникинъ** (препод. Регентск. Училища и Придвори. Капеллы, оконч. Придвори. Капеллу), будетъ вести занятія по изученію игры на скрипкѣ.

9. **М. П. Нарловъ** (препод. Музык. классовъ имени М. И. Глинки, оконч. Придвори. Капеллу, занимался у М. А. Балакирева) будетъ вести занятія по изученію игры на фортепіано.

10. **Е. Н. Коршуновъ** (препод. Музык. классовъ имени М. И. Глинки, оконч. Придвори. Капеллу) будетъ вести занятія по изученію игры на скрипкѣ.

Всѣ упомянутыя лица, кромѣ С. А. Бармотина, состояли лекторами 1-хъ Лѣтнихъ Петербургскихъ курсовъ.

„Правительственный Вѣстникъ“

— официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, въ 1912 году будетъ выходить попрежнему ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными, по слѣдующей программѣ: I. Придворныя извѣстія и церемоніалы.—II. Дѣйствія Правительства: Правительственные сообщенія; Высочайшіе Манифесты, Именные Высочайшіе Указы и повелѣнія; договоры съ иностранными державами; Высочайшіе Рескрипты, грамоты, награды и приказы; указы и опредѣленія Святейшаго Синода и Правительствующаго Сената; приказы по разнымъ вѣдомствамъ; распоряженія, объявляемыя Правительствующему Сенату Министрами и Управляющими Министерствами; циркуляры, положенія, правила, вѣдомости расписанія, таксы и проч.—III. Отдѣлъ внутреннихъ извѣстій: А) С.-Петербургъ: Придворная хроника, административныя извѣстія. Б) По Россіи: Извѣстія о дѣятельности мѣстныхъ правительственныхъ, земскихъ, городскихъ и иныхъ общественныхъ учрежденій.—IV. Отдѣлъ заграничныхъ извѣстій: Телеграммы спб. тел. агентства, общія свѣдѣнія о жизни иностранныхъ государствъ.—V. Отдѣлъ Науки и Жизни.—VI. Библиографическій отдѣлъ.—Свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати.—Извѣщенія.—Казенныя и частныя объявленія.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—12 р., на другіе сроки—по 1 р. за мѣсяць; за границу: за годъ—18 р., на другіе сроки—по 1р. 50 к. за мѣсяць. Цѣна отдѣльнаго номера (безъ пересылки)—5 к.

Подписка принимается на все сроки, съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

За перемѣну адреса взимается: въ предѣлахъ Россіи и за границей—единовременно 1 р., а за границу—по 60 к. за мѣсяць.

Плата за объявленія взимается за занятое ими мѣсто изъ расчета по 25 коп. со строчки мелкаго шрифта—петить—въ одномъ столбцѣ—за каждый разъ.—За разсылку при газетѣ постороннихъ приложений плата взимается по 1/2 коп. съ листа вѣса каждаго экземпляра.

Цѣна Указателя статей „Правительственнаго Вѣстника“—25 коп. по подпискѣ и 50 коп. въ розничной продажѣ.

КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ

Главнаго Управленія по дѣламъ печати

въ 1912 году будетъ выходить попрежнему еженедѣльно по слѣдующей программѣ: I. а) Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ; б) Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д.; в) Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатаннаго за недѣлю. II. Разныя извѣстія, касающіяся книгопечатанія и книжной торговли; частныя объявленія. III. 2 раза въ годъ: а) Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ; б) Сводный предметный указатель за то же время; в) Руководящія статьи и ежегодно: Сводный годовой систематическій указатель предметовъ. Кромѣ того, при „Книжной Лѣтописи“ будутъ печататься извѣстія о повременной печати.

Подписка принимается на годъ—съ января; на полугодіа же—съ 1-го января или съ 1-го июля.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—6 р., за 1/2 года—3 руб., за границу: за годъ—10 руб. за 1/2 года—5 р.; отдѣльный номеръ (безъ пересылки) 15 коп. *Для библиотекъ и любителей* изданіе печатается съ одной стороны; подписка только годовая—цѣна 9 руб., за границу—14 р.; въ розницу не продается.

Указатели въ розницу также не продаются.

Плата за объявленія: 1 страница 15 р., 1/2 страницы 8 р., 1/4 страницы 4 р.

Подписка на оба изданія, а также на „Указатель статей, напечатанныхъ въ „Правит. Вѣстн.“ за 1912 г., и объявленія, принимаются въ конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“, Сиб., Фонтавка, 57, здание Министерства внутреннихъ Дѣлъ.

Заявленія о неполученіи номеровъ этихъ изданій должны дѣлаться вѣдѣ за получениемъ слѣдующаго номера, болѣе же позднія заявленія остаются безъ послѣдствій.

Въ той же конторѣ продаются:

I) Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, дозволеннымъ къ представленію безусловно, составл. по 1-е января 1904 года (цѣна 1 р., перес.—15 к.), и дополненія къ нему: 1-е, составл. по 1-е мая 1905 года (цѣна—15 коп., перес.—2 к.), 2-е, составл. по 1-е апрѣля 1908 г. (цѣна 40 коп., перес.—8 к.) и 3-е, составл. по 15-е апрѣля 1910 года (цѣна 40 коп., перес.—8 к.). II) Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ одобреннымъ къ представленію на сценѣ народныхъ театровъ, составл. по 1-е апрѣля 1908 года (цѣна 30 к., перес.—6 к.) и къ нему „Дополнительный списокъ“, составленный по 15-е апрѣля 1910 г. (цѣна—10 к., перес.—2 к.). III) Алфавитный указатель книгъ и брошюръ, арестъ на которыя утверждены судебными установленіями по 1-е января 1911 г. (цѣна 50 коп., перес.—6 коп.), и дополненія къ нему: 1-е, составл. по 1-е апрѣля 1911 г., 2-е, составл. по 1-е июля 1911 г. и 3-е, составл. по 1-е октября 1911 г. (цѣна—5 коп. и пересылка—2 к. и за экземпляръ) и IV) Алфавитный указатель номерамъ повременныхъ изданій, арестъ на которыя утверждены судебными установленіями, составл. за время съ 24 го ноября 1905 г. по 1-е октября 1911 г. (цѣна—30 коп., перес.—2 коп.).

На высылку этихъ изданій подъ заказной бандеролью прибавляется 7 коп.

За утрату простой бандероли контора не отвѣтствуетъ.

Деньги до 65 копѣекъ могутъ быть высланы (въ заказныхъ пакетахъ) и марками, но не иначе, какъ почтовыми, 3-хъ, 2-хъ и 1-копѣчнаго достоинства; причѣмъ вообще деньги принимаются только вышедшее въ свѣтъ изданіе; наложеннымъ платежемъ или въ кредитъ высылка изданій не допускается.

О выходѣ въ свѣтъ послѣдующихъ выпусковъ названныхъ изданій своевременно будетъ опубликоваться въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, съ указаніемъ цѣны и стоимости пересылки.

Редакторъ, Преподаватель Духовной Семинаріи С. Бухаревичъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Александръ Миротлюбивъ.

Типо-литографія „Благовѣщенскъ“, Торговаго Дома „И. Я. Чуринъ и Ко“
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.